

№ 10 (202) Санкт-Петербург - 2013 <http://rinvalid.ucoz.ru>

Благотворительная газета

РУССКИЙ

ИНВАЛИД

Сегодня в номере

Дипломы и памятные подарки победителям по итогам независимого Интернет-голосования, проходило на сайте конкурса «Наш любимый ВРАЧ», вручили 27 ноября в Смольном губернатор Георгий Полтавченко, вице-губернатор Ольга Казанская и председатель Комитета по здравоохранению Валерий Колабутин.

«В этом конкурсе приняли участие люди, посвятившие свою жизнь лечению детей. Эта профессия требует не только высокого профессионализма, но, и, вне меньшей степени, доброго сердца, преданности маленьким пациентам, умения понять их. Поэтому так много – более 24 тысяч – поступило откликов о любимых врачах. Это хороший знак и замечательная цифра. Она свидетельствует о том, что в нашем городе много замечательных детских врачей», – сказал, поздравляя победителей, губернатор Георгий Полтавченко. Он подчеркнул, что день проведения церемонии выбран не случайно. Она приурочена к прошедшему недавно празднику – Дню матери и Дню педиатра.

Заслуженные награды получили 20 педиатров и врачей-специалистов петербургских поликлиник. Все-

го в конкурсе приняли участие более двух тысяч человек. Среди них впервые были доктора из частных медицинских клиник. Лучшими врачами стали специалисты, получившие больше всего откликов пациентов – детей и их родителей.

Это начинание Комитета по здравоохранению проводится во второй раз и уже поддержано на федеральном уровне. В этом году еще 8 регионов России проводят подобного рода конкурсы. Как отметил Георгий Полтавченко, это говорит о том, что труд детских врачей сегодня высоко ценится в российском обществе.

Подарки в этот день получили и 10 юных пациентов – победителей конкурса детских рисунков, который также проходил на сайте конкурса. На рисунках портреты любимых докторов и детский взгляд на эту важную профессию.

«Здоровые города»

Смольном 26 ноября состоялся первый российский Форум с международным участием «Здоровые города», организованный Правительством Санкт-Петербурга, Российской Ассоциацией «Здоровые города, районы и посёлки» с участием Министерства здравоохранения и Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения (ЕРБ ВОЗ).

Центральным моментом форума стала торжественная церемония вручения Санкт-Петербургу сертификата аккредитации в Европейской сети «Здоровые города» ВОЗ. Сертификат вице-губернатору Санкт-Петербурга Ольге Казанской вручил специальный представитель Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения Агис Цурс.

«Петербург уже многие годы, не являясь формально членом ассоциации, активно поддерживает этот проект. Обеспечение здоровья наших жителей, было, есть и остается приоритетом номер один для городской власти. Решение о вступлении Санкт-Петербурга в Европейскую сеть Всемирной организации здравоохранения «Здоровые города» было принято на заседании городского Правительства в марте 2013 года, и вот сегодня мы стали действительным членом этого международного сообщества. Уверена, что вступление в ассоциацию позволит городу не замыкаться в рамках собственных проектов, а активно использовать уже накопленный в мире опыт», - отметила Ольга Казанская в своем выступлении.

Губернатор Вологодской области Олег Кувшинников, являющийся председателем Ассоциации «Здоровые города, районы и поселки» (объединяет российских участников проекта «Здоровые города»), вручил вице-губернатору Санкт-Петербурга сертификат участника этой российской ассоциации. Он приветствовал официальное присоединение Санкт-Петербурга к международному и российскому движению «Здоровые города» и подчеркнул, что это даст дополнительный импульс для многих городов России, которые пока не вступили в этот проект. Он также отметил, что российская ассоциация будет использовать научный потенциал и опыт северной столицы для пропаганды здорового образа жизни в других городах нашей страны.

II конгресс Национальной ассоциации фтизиатров

Тема конгресса «Современные направления развития фтизиатрии: научные разработки и практический опыт борьбы с туберкулезом». В торжественной церемонии открытия принял участие вице-губернатор Санкт-Петербурга Ольга Казанская.

Открывая конгресс, Ольга Казанская подчеркнула: «Необходимость быть в курсе последних научных достижений, нацеленность на широкое внедрение в практику самых современных медицинских технологий требует постоянного повышения профессионального уровня врачей. И этот конгресс, организованный Национальной ассоциацией фтизиатров, блестящая возможность для обмена опытом, мнениями, выработки согласованных междисциплинарных решений, направленных на развитие современных методов профилактики и лечения туберкулеза».

В работе Конгресса приняли участие более 1000 делегатов из различных регионов России – руководители учреждений здравоохранения, ведущие ученые, специалисты в области фтизиатрии, хирургии, пульмонологии и смежных дисциплин.

Участники Конгресса определили новые направления развития фтизиатрической службы нашей страны, обсудили документы, определяющие реализацию противотуберкулезных мероприятий и Федеральной целевой программы на 2014 – 2019 годы. На многочисленных симпозиумах, круглых столах и сессиях, которые прошли в рамках Конгресса 28-30 ноября, приоритетное внимание уделяно междисциплинарным подходам к решению проблем фтизиатрии.

РУССКИЙ ИНВАЛИД

Лауреат Всероссийского конкурса, «Российская Периодика и социально уязвимые слои населения» – 1997»,

Лауреат грантов Санкт-Петербурга (2001–2002, 2004–2005, 2007–2013)

в сфере СМИ, Лауреат VI Всероссийского фестиваля СМИ «Вся Россия–2001»,

Дипломант выставки «Социальный Петербург – Новые решения» – 2003»,

Дипломант конкурса «Некоммерческая пресса–2003», Дипломант премии Правительства

Санкт-Петербурга (2005–2006), Обладатель Почетного Диплома Законодательного Собрания (2006),

Лауреат Всероссийской премии им. А.С. Макаренко (2007),

Лауреат приза РОБД «Большая Медведица». Награждена грамотой Союза Журналистов России (2012)

«Благотворительная газета
© РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Учредитель и главный редактор ГЕННАДИЙ ДЯГИЛЕВ

Адрес для писем: 197198, С-Пб,
ул. Лизы Чайкиной, д.9 (вход справа)
Тел./факс: (812) 233-71-81; 232-06-57

E-mail: rinvalid@nm.ru
www.rinvalid.ucoz.ru

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

При перепечатке ссылка
на «РУССКИЙ ИНВАЛИД»
(Санкт-Петербург) обязательна.

За достоверность фактов,
отраженных
в материалах, отвечает автор.

**ГАЗЕТА БЕСПЛАТНАЯ,
БЕЗГОНОРАННАЯ**

Газета перерегистрирована
Северо-Западным Региональным
Управлением Госкомпечати РФ
(Свидетельство
№ П4141 от 07.12.99)

№ подписки к печати 30.11.2013 г.
Заказ № ТД-00006740. Тираж 5.000 экз.

Заказ № ТД-006740/1 Тираж 5.000 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Типографский
комплекс «Девиз»

199178, Санкт-Петербург,
17 линия ВО, д. 60, лит. А, пом. 4-Н

Проект реализован на средства
гранта СПб в сфере СМИ

№ 10 (202) 2013 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИД

3

Созданию доступной среды помогают соседи

В 2013-2014 гг. реализуется российско-финский проект «Учебная лаборатория по созданию доступной среды». Проект финансируется Программой приграничного сотрудничества в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнёрства «Карелия» (ППС ЕИСП «Карелия»). Целью данной программы является обеспечение социального благополучия на территории программы в Финляндии (Каяни, Оулу, Йоэнсуу) и России (Санкт-Петербург и Республика Карелия).

В проекте принимают следующие организации:

1. Карельский Университет прикладных наук Йоэнсуу, Финляндия (ведущий партнер);

2. Университет восточной Финляндии /SPATIA/, Центр региональных исследований Йоэнсуу, Финляндия;

3. Университет прикладных наук г. Оулу, Финляндия;

4. Университет прикладных наук г. Каяни, Финляндия;

5. НП «Карельский ресурсный Центр общественных организаций» Петрозаводск, Россия;

6. Профессиональный реабилитационный центр Санкт-Петербурга совместно со Всероссийской об-

щественной организацией «Гильдия Протезистов-Ортопедов», Россия;

7. МУСО Центр ИСТОКИ, Петрозаводск, Россия;

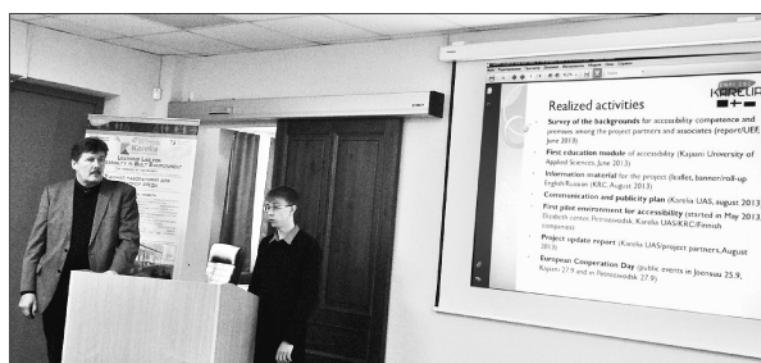
8. Администрация Костомукшского городского округа, Костомукша, Россия.

Несколько финских фирм – производителей технических средств реабилитации являются ассоциированными членами проекта.

Основная идея проекта состоит в том, чтобы способствовать распространению философии доступности среды с использованием существующих созданных моделей безбарьерной среды в Финляндии и России.

Профессионально-реабилитационный центр Санкт-Петербурга выполняет в проекте особую роль. Практический опыт и деятельность по сотрудничеству, начатые концепцией Функционального дома, будут использованы в республике Карелия.

Функциональный дом Профессионально-реабилитационного центра в Санкт-Петербурге как существующий образец доступной среды

100 лет детской поэзии

Презентация третьего юбилейного сборника современных детских стихов детской поэзии «Табуретка» состоялась 15 ноября в книжном магазине «Мы».

Ровно 100 лет назад, в 1913 году, в Санкт-Петербурге поэтом-футуристом Алексеем Крученых был издан первый в мире сборник детской поэзии. В 2013 году петербуржцам будет представлен третий юбилейный сборник современной детской поэзии «Табуретка». Это – уникальный и добрый во многих смыслах проект. Начался он 2009 году, однако истоки его, как оказалось впоследствии, – в 1913 году, именно тогда поэт А. Крученых собрал и издал сборник «Собственных детских рассказов, стихов и песен», покоряющих своей искренностью и простотой. Сборник, изданный в наши дни, включает в себя стихи авторов первого издания, сделанного А. Крученых, и стихи современных детей, а также их иллюстрации. Именно этот юбилейный сборник даёт возможность сравнить стихи детей через столетие (верстка выполнена таким образом, что стихи детей разного времени стоят рядом). Проект был реализован в рамках театрально-поэтического фестиваля детского творчества «Табуретка». Табуретка как образ первой площадки для реализации себя, мотивирующий на творчество, раскрытие, развитие. Табуретка – первая сцена для каждого.

Более ста детей, самому маленькому из которых на момент публикации было 3 года, их мечты, мысли и эмоции, без цензуры, такие, как есть – веселые, трогательные, грустные, самые разные.

Все средства, полученные от продажи сборника, будут направлены в благотворительный фонд AdVita (Ради Жизни). «Стихи лечат!» – и это на самом деле становится реальным.

представляет для участников проекта особый интерес. Функциональный дом был открыт в 2009 г. как результат совместного проекта Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга и Университета прикладных наук Северной Карелии (Финляндия)/ Центра инноваций для независимого проживания ISAAC. В Функциональном доме созданы функциональная образцовая квартира для человека с ограниченными возможностями, выставочный зал с новейшими техническими средствами реабилитации для инвалидов и маломобильных групп населения, а также учебный класс, где проводятся занятия для сотрудников Комплексных центров социального обслуживания населения всех районов города.

Для проекта интересен опыт Функционального дома в проведении обучающих семинаров по доступной среде. В октябре 2013 г. здесь прошел курс учебных занятий по теме: «Доступная среда. Нормативно-правовые документы и технические решения». Мероприятие было одним из направлений программы «Создание доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в Санкт-Петербурге» Правительства Санкт-Петербурга. Слушатели курса, представители всех районов города, неравнодушные люди, которым не все равно, будет ли наш город доступен для всех, получили полезные знания и опыт.

Один из учебных модулей проекта «Учебная лаборатория по созданию доступной среды» пройдет в Функциональном доме Профессионально-реабилитационного центра в марте 2014 года. Но коллеги из Карелии захотели познакомиться с ним пораньше. Осенью 2013 г. в Санкт-Петербург приезжали участники проекта из Петрозаводска и Костомукши. Целью их визита было знакомство с Функциональным домом, возможности практического использования его опыта в проекте.

А в проекте «Учебная лаборатория по созданию доступной среды» уже есть первые результаты. Полностью разработан проект квартиры с доступной средой в г. Петрозаводске, оборудование для которой планируется получить от финских компаний, участвующих в проекте. В начале следующего года начнется разработка пилотного проекта в г. Костомукша.

Окончательным результатом проекта станет долгосрочное сотрудничество по развитию доступности среды между финскими и российскими организациями. Очевидно, что пользу от проекта получат все его участники и, что особенно важно, сами пожилые люди и люди с ограниченными возможностями, для которых доступность медицинских, социальных, культурных объектов является жизненно необходимой.

Светлана БАРАНОВСКАЯ

К 70-летию освобождения Ленинграда от блокады

**Из редакционной
ПОЧТЫ**

Поэт сказал: У нас и детства не было отдельно, а были вместе детство и война. Вот и у меня детство закончилось в 6 лет, в 1941 году, когда началась война.

ВОЙНОЙ ЛИШЕННЫЕ ДЕТСТВА

Я, Романов Геннадий Александрович родился 9 августа 1935 году в Ленинграде, а потом родители – мать Романова Любовь Романовна и отец Ермин-Романов Александр Семенович переехали в село Новосаратовская колония Всеволожского района, где им дали жилье в деревянном доме бывшей немецкой колонии под Ленинградом.

С началом войны, оставшиеся этнические немцы были выселены в 24 часа в Сибирь. Отец тогда работал на военном заводе «Большевик»

(ныне «Обуховец»), мать была домохозяйкой. С началом войны отец целые дни, а часто и ночи пропадал на работе, а мать занималась со мной и хозяйством. С сентября была введена карточная система на продукты и надо было выживать в этих условиях. Отца призвали на фронт только в марте 1942 года, когда, в боях за Ленинград погибло уже очень много наших воинов. Самую страшную и голодную зиму 1941-42 года мы выжили на запасах овса, купленного для кур еще до войны. Когда отец ушел на войну, мать вынуждена была устроиться на работу на электростанцию 5 ГЭС, чтобы получать рабочую карточку и обед. Половину обеда она съедала сама, а половину приносила мне. В

7 лет ребенку приходилось оставаться дома одному, уходя на работу мать, наказывала мне: сделять то-то, съесть в обед картофелину с кусочком хлеба, а начнется обстрел или бомбежка – прятаться за кирпичную печь: осколок не достанет.

Обстрелы и бомбежки электростанции 5 ГЭС происходили почти каждый день, а все перелеты доставались нашим домам. Уже было ясно, что если будет прямое попадание в дом, то ни от печки, ни от меня ничего не останется – сидел и

дрожал от страха и, наблюдая, как рвутся снаряды и бомбы в Неве перед домами. К счастью, прямого попадания не было ни в 5 ГЭС, ни в наш дом, нам с матерью удалось выжить. Моеей маме в 1942 году предлагали эвакуироваться но она, зная, что при эвакуации через Ладогу – эту дорогу жизни и смерти – погибало много эвакуируемых, отказалась от эвакуации и продолжала работать на электростанции.

В 1942-43 годах в нашем селе стояли формировавшиеся воинские части, солдаты жили в землянках на берегу Невы, а офицеры жили в наших домах также немного подкармливая нас детей, оставшихся без отцов. Они давали нам поиграть разряженными патронами, гильзами, другими военными атрибутами, один офицер дал мне подержать настоящий пистолет. Мы, мальчишки собирали на улице осколки от снарядов, которых было много после обстрелов – вот такие у нас были игрушки в воину.

Отоваривать карточки и получать свои 125 грамм хлеба мать посыпала меня через ледовую Неву на левый берег в магазин Ленинграда. Из-за суровой блокадной обстановки в Новосаратовскую начальную школу я пошел только после прорыва блокады в 1943 году в возрасте 8 лет. Но все равно еще оставалась блокада, оставались обстрелы и бомбежки, оставался голод. Учеба проходила в деревянном доме с печным отоплением, печь дымила, было холодно, мы сидели одетые в пальто, что-то пи-

сали на листках, но мысли были все те же: что бы покушать. В школу нужно было ходить пешком целый километр в любую погоду. В годы войны за нашими домами в поле стояли зенитная батарея 85 мм орудий для защиты 5 ГЭС от немецкой авиации и аэростатная часть для той же цели. Аэростаты – это большие серебристые баллоны, наполняемые водородом и поднимаемые в ночное время на тросах в воздух до высоты полета немецких самолетов, если самолет натыкался в темноте на трос, то он разрушался.

Мы мальчишки бегали днем смотреть на эти серебристые «птицы» днем, лежавшие на земле с грузом. Все это продолжалось до полной ликвидации блокады Ленинграда и Ленинградской области произошедшей 27 января 1944 года.

Отца мы с матерью с войны так и не дождались, не было ни «похоронки», никаких других сведений о нем. Мать ждала его до 1946 года – может быть, из плена вернется или из госпиталя, где долго лечился искалеченный, но так и не дождалась. В военкомате по последнему письму, где он и меня поздравлял с Новым 1943 годом, в декабре так и определили: пропал без вести в декабре 1942 года, такие сведения и дали в Архив МО. Мне удалось увековечить память об отце на мемориале под Невской Дубровкой: при реконструкции Мемориала перед 60-летием Победы на одной из плит выбита фамилия и моего отца, а всего их там более 5 тысяч. Ни один поисковый отряд, которые уже много лет ведут поиск на полях сражений, не обнаружили жетона с именем отца.

Последние результаты поисковых работ, летом 2013 года под Невской Дубровкой, около станции «Теплобетонная» в братской могиле перезахоронено 1625 останков наших воинов. Обнаружено 88 медальонов, расшифровано 26 медальонов, найдено 22 семьи родственников погибших воинов и на перезахоронение прибыли 18 членов семей погибших, с поклоном благодаривших ребят из поисковых отрядов за их благородный, очень нужный бескорыстный труд!

Геннадий РОМАНОВ,
ветеран ВОВ, житель блокадного
Ленинграда, инвалид III гр.

РЕШИТЬ НЕРЕШИМУЮ ПРОБЛЕМУ

Полагаю, что инвалидам-опорникам и колясочникам надо требовать от администрации муниципальных образований создание необходимой доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов. Если чиновники не будут этим заниматься, обращайтесь, как мы это сделали, к прокурору района. Помогает!

За последнее время районные и муниципальные власти много внимания уделяют вопросам доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов Выборгской стороны.

ЗА примерами далеко ходить не надо: сделаны пандусы возле универсама «Тегра», 358 почтового отделения, 117 поликлиники, сбербанков на проспекте Просвещения 34 и 36, аптеки «Шувалово».

Но есть и другие примеры: инвалиду невозможно без посторонней помощи попасть в 58 отдел полиции, там не только пандуса, но и перил нет. Забыли о перилах возле пунктов «Петроэлектросбыта» на улице Жени Егоровой и проспекте Энгельса. В безобразном состоянии находятся ступеньки лестниц напротив государственной аптеки 234 на улице Симонова, 1 / там тоже ступеньки лестницы требуют капитального ремонта/. Не всякий больной решится попасть в аптеку, чтобы купить /получить/ рекомендованное ему лекарство. Там также нет перил.

Люди, как правило, жалуются, но получают отписки. В настоящее время прокуратура Выборгского района устанавливает правообладателей названных объектов социальной инфраструктуры для предъявления заявлений в суд об обязании устранить нарушения.

Будем надеяться, что это поможет решить неразрешимую проблему.

На 1 ноября 2013 года установлены перила у Петроэлектросбыта на улице Жени Егоровой, отремонтированы ступени лестниц установлены перила и сделан пандус напротив аптеки на ул. Симонова, производиться ремонт лестницы и установлен пандус напротив универсама Перекресток и Петроэлектросбыта на проспекте Энгельса. Сдвиги в лучшую сторону есть, но не везде.

Просвещения, 30 магазин «Цветы» никак не может установить перила, ступеньки лестницы покрыты плиткой, которая в сырую погоду превращается в каток. Много раз обращались к директору магазина, покрыть ступеньки резиновым ковриком и поставить перила, но воз ныне там. Соседи слева и справа давно это сделали, а директор магазина ждет свидания с прокурором.

Даниил ЮРЧЕНКО

ПОДАЛЬШЕ ОТ ОБЩЕСТВА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Что мы знаем про остров Валаам? Монастыри, северная природа. Может быть, кто-то вспомнит песню Евгения Клячкина про то, как остров «дышил мохнатой грудью». Но вплоть до сегодняшнего дня продолжают открываться новые и новые страницы, связанные с прошлым Валаама. Одна из них – история валаамского дома инвалидов.

Дом инвалидов работал на Валааме с 1950 по 1984 годы. Туристы, которые бывали на острове в советское время, даже не подозревали, что буквально рядом с ними, в некоторых монастырских помещениях, фактически в изоляции содержатся люди – ветераны войны. Большинство из них – с тяжелейшими ранениями. Многие без рук и без ног. Их привезли сюда насищенно, фактически сослали – чтобы никто не мог увидеть. Слишком плохо они вписывались в общество

победителей. В 1970-х сюда каким-то образом смог попасть художник Геннадий Добров. Он сделал несколько портретов. Это одно из немногих свидетельств того, что здесь происходило. Искалеченныевойной, инвалиды день за днем умирали на Валааме от тоски и бессилия. Кто-то попытался сбежать – его нашли замерзшим на льду озера, по которому он хотел добраться до материка (далеко ли мог убежать калека?). Фактически, это был не дом инвалидов. Это была тюрьма.

В июле нынешнего года состоялась необычная поездка

на Валаам Патриарха Кирилла: он открыл и освятил мемориал, посвященный тем самым ветеранам войны, которые закончили здесь жизнь. В словах Патриарха после освящения памятника звучит его искреннее стремление рассказать о трагической истории дома инвалидов как можно большему числу соотечественников. Чтобы воздать долг памяти умершим здесь одиноким ветеранам и чтобы такого больше никогда не повторилось.

Одним из тех, кто стал свидетелем поездки Патриарха, был журналист Рустем Адагамов, известный блогер drugoi.

Чтобы никто не видел

В 1950 году Валаам открыл новую страницу своей истории – трагическую и позорную одновременно.

После страшной войны на улицах советских городов оказались десятки тысяч инвалидов-фронтовиков, которые, не имея средств к существованию, перебивались случайными заработками, просили милостыню, играли на гармошках у вокзалов и на рынках. В общем, по мнению властей, портили своим видом картину приходящей в себя страны-победительницы.

Поэтому в 1949 году распоряжением правительства в самых разных, удаленных от центральных городов, местах были созданы дома инвалидов. Куда фронтовиков стали помещать насильственно, устраивая облавы по дворам, подвалам и чердакам. В эти облавы попадали не только те, кто попрошайничал на улице, но и те, кого приютили у себя родственники или знакомые. Времена были жестокие, и люди прятались от милиционских ищек, как могли, потому что знали, что пощады не будет – есть приказ, который нужно исполнить.

Как рассказывают те, кто еще помнит те времена, первая партия поселенцев в новом доме состояла из 500 человек. Это были разные инвалиды – без рук, без ног, ослепшие и оглохшие. Привезли и самых тяжелых, т. н. «самоваров» – фронтовиков, потерявших руки, и ноги. У людей отобрали паспорта и солдатские книжки, фактически переведя их на положение заключенных. Помещение в такой инвалидный дом явилось для людей, которых выдернули из налаженной жизни, пускай и полунищей, но свободной, таким шоком, что они стали умирать один за другим.

В 1974 году художник Геннадий Добров сделал потрясающую галерею портретов обитателей Дома инвалидов на Валааме.

Из Валаамской тетради Евгения Кузнецова, который работал на Валааме экскурсоводом во времена дома инвалидов:

«Понять ли нам с вами сегодня меру беспредельного отчаяния, горя неодолимого, которое охватывало этих людей в то мгновение, когда они ступали на землю сию. В тюрьме, в страшном гулаговском лагере, всегда у заключенного теплится надежда выйти оттуда, обрести свободу, иную, менее горькую жизнь. Отсюда же исхода не было. Отсюда только в могилу, как приговоренному к смерти. Ну и представьте себе, что за жизнь потекла в этих стенах. Видел я все это вблизи, много лет подряд. А вот описать трудно. Особенно, когда перед мысленным взором моим возникают их лица, глаза, руки, их неописуемые улыбки, улыбки существ, как бы в чем-то навек провинившихся, как бы просящих за что-то прощения. Нет, это невозможно описать. Невозможно, наверно, еще и потому, что при воспоминании обо всем этом просто останавливается сердце, перехватывает дыхание и в мыслях возникает невозможная путаница, какой-то густок боли! Простите...

А с каким упорством, с какой жаждой праздника (всё, что отвлекало от беспросветной повседневности, и было праздником) они поспешали к туристическому причалу за шесть километров от посёлка. Посмотреть на красивых, сытых, нарядных людей. Пообщаться иногда хоть одной фразой с ними. Увидеть жизнь».

Ратник трех войн: русско-японской (1904-1905 гг.), Первой мировой (1914-1918 гг.), Второй мировой (1939-1945 гг.). Когда художник рисовал Михаила Казанкова, тому исполнилось 90 лет. Кавалер двух Георгиевских крестов за Первую мировую войну, воин закончил свою геройскую жизнь на острове Валаам.

Окончание см. на стр. 10-11

ПОДАЛЬШЕ ОТ ОБЩЕСТВА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Окончание, начало см. на стр. 8-9

Так хоронят преступников

Это сейчас на их могилах стоят кресты, поставленные два десятка лет назад монахами, а тогда инвалидов хоронили безымянными, под колышками и табличкой с номером. Так, как хоронят преступников. А от многих и могил не осталось – зарастает земля травой, уже и холмиков не видно, исчезает кладбище бесследно.

Самовары

Самые тяжелые – «самовары». Они ничего не могли делать сами, с ними было больше всего хлопот, и умирали они первыми.

При монастыре есть большой яблоневый сад. Он здесь, на валаамских камнях, появился не просто так. Десятки лет паломники привозили для него землю с материка – кто сколько может. И теперь яблони,

Александр Подосенов в 17 лет добровольцем ушел на фронт. В Карелии был ранен пулей в голову навылет. На острове Валаам, на Ладожском озере, жил все послевоенные годы, парализованный, неподвижно сидящий на подушках.

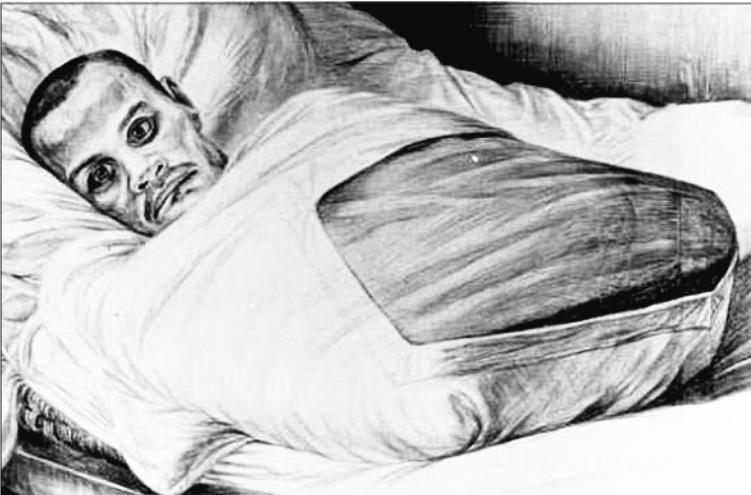
которым уже по сотне лет, стоят на метровом слое земли – столько её привезли сюда. Этот сад – единственное развлеченье для «самоваров», место их «прогулок». Сюда привозили их на тележках и подвешивали в мешках на яблоневые ветви. Так они и висели здесь целый день, разговаривая друг с другом, ссорились и мирились, плакали и смеялись.

Вспомнили по именам

Два года назад Валаамский монастырь обратился к благотворителям с просьбой о помощи в создании мемориального памятника ветеранам-инвалидам Великой Отечественной войны, погребенным на острове. И вот теперь на кладбище у самого края лесной дороги, где

**Ослепший и искалеченный на войне
Иван Забара показывает художнику медаль
«За оборону Сталинграда».**

**Никто ничего не знает о жизни этого человека.
В результате тяжелейшего ранения он потерял руки и ноги,
лишился речи и слуха. Война оставила ему только возможность
видеть.**

в лесу еще видны холмики безымянных могил, установлены мраморная стела с именами фронтовиков и большой каменный крест.

В середине июля мемориал открыли – здесь собрались местные жители, гости из Санкт-Петербурга, Москвы. Освятить крест и провести поминальную службу приехал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

ПАМЯТЬ

**После проведения заупокойной литии
Патриарх встал рядом с крестом и обратился
к собравшимся:**

«Это был никакой не дом инвалидов, а обыкновенный лагерь. (...) Я хорошо помню людей, в память о которых поставлен этот крест. Это люди, получившие тягчайшиеувечья в Великой Отечественной войне. Многие из них не имели рук и ног, но более всего, они испытывали муки от того, что Родина, за свободу которой они отдали свое здоровье и даже свою жизнь, не сочла возможным сделать ничего лучшего, как отправить их сюда, на этот холодный остров, подальше от общества победителей. (...)

Думаю, о сегодняшнем событии должна знать вся наша страна, весь наш народ, чтобы память о Победе всегда сопровождалась молитвенной памятью о героях, жизнь свою отдавших за Родину, увечья тяжкие получивших, – включая тех, кто так и не получил заботы и поддержки от тех, кто нес тогда ответственность за судьбы нашей страны. Вот на этом бездушии, на этой черствости и лицемерии воспитывались люди. Мы сегодня с большим трудом преодолеваем тяжкие последствия прошлых десятилетий. Дай Бог нам никогда больше не делать таких ошибок».

Рустем АДАГАМОВ /журнал «Фома»/
фото и подписи к ним автора

«ПОЛИГОН 2013»

Остывшее лето покорно уступило место позолоте сентября. Утреннее солнце пробивалось сквозь плотный туман, и ветер играл с корабликами-листьями в холодных лужах. Но, не смотря на всю свою промозглость, для многих девчонок и мальчишек это утром было наполнено позитивом и предвкушением ярких дней. С 17 по 19 сентября АМИ Аппарель провела военно-патриотический сбор инвалидов «Полигон 2013», в котором приняли участие и представители из Санкт-Петербурга.

Основная часть участников сбров на двух автобусах отправились ранним утром из Москвы в город Тулу. Как и всегда в дороге ребята не скучали – знакомились, общались, пели песни. Около обеда мы прибыли в 106 часть Тульского ВДВ. Нас встретил командир части, и после знакомства и раздачи камуфляжных футболок, не теряя времени у нас началась наша запланированная программа. И естественно, первым пунктом в ней было, это возложение цветов к монументу погибших десантников и минута

молчания. В эти мгновения каждый из нас получил некое благословление, тех, кто сражался за нас, чтобы мы, во многом далёкие от армии люди, прикоснулись к этому суровому миру. После этих символических секунд тишины мы дружно и не спеша отправились к автобусам через Аллею боевой славы. Проходя мимо бюстов тех, кто, будучи едва старше нас, отдал жизнь за Родину, за нас, за меня и друга, начинаешь осознавать всю важность своего присутствия в этот месте. Просто тут пользуясь возможностью прикоснуться к истории и поклониться памяти. И это очень важно. После Аллеи славы мы отправились в Кремль города Тулы.

Я уже не раз ловила себя на мысли, что отправляясь в очередном городе в Кремль, испытываешь лёгкое волнение, словно прикасаясь к сердцу ещё незнакомого тебе человека. И не зависимо от последующих впечатлений о городе, хочется со всем уважением пройтись по кремлёвской брусчатке, насладиться красотой и индивидуальностью сердца города. Тульский Кремль скромно роскошный встретил нас блеском куполов церквей. В отличие от утра, погода была к нам благосклонна и яркое солнце ещё больше подчёркивала скромное величие храмов и кремлёвских стен. Первым делом, несмотря на обоюдное желание фо-

тографироваться, мы отправились в музей оружия, что находился на территории кремля.

Сразу хочу сказать, что я лично никогда не думала, что оружие может быть настолько интересным. Экскурсия начала с первого этажа музея, где история оружия берёт своё начало, начиная с первобытного. Очень интересные экспонаты оружия, представленные для царей – сабли и мечи ручной работы просто потрясли своей изысканностью.

Мы поднялись на второй этаж музея, здесь были собраны экспонаты современного оружия, боевой техники и ещё очень крошечный экспонат – это знаменитая подкованная блоха. И именно от этого уникального экспоната оторваться было всех сложней. На этом наша экскурсия подошла к концу. После такой очень увлекательной экскурсии мы просто не смогли, молча уйти, и оставили коллективную благодарность работникам музея.

После музея настал, наверное, самый долгожданный момент – возможность сфотографироваться с колоколами, сделать дружеские, или можно даже сказать, почти семейные фото на память. Весёлые и довольные мы отправились в часть, где будем жить ближайшие два дня.

Командир нас провёл в казарму. Будучи девочкой, мне было очень интересно оказаться в солдатской казарме, увидеть своими глазами как когда-то жил мой папа на службе, мои братья и самой ощутить настроение армейской жизни. После того, как мы принесли личные вещи и заняли койки, нужно было срочно поставить наши туалеты, адаптировать имеющиеся условия казармы под нас. А так же расположиться в ленинской комнате, подготовить её для удобства проведения репетиций. Удивительно то, что армейский состав, командиры, создавали нам все возможные условия и не в чём не ущемляли наши потребности. Удивительно, насколько с пониманием к нам относятся люди, привыкшие к суровой, строгой армейской жизни.

Продолжение см. на стр. 14-17

«ПОЛИГОН 2013»

Продолжение, начало см. на стр. 12-13

После ужина в армейской столовой вся команда Аппарели приступила к репетиции предстоящего концерта. Несмотря на усталость, никто не спешил пойти спать. Одни репетировали, а другие просто наслаждались обществом друг друга. После разлуки с друзьями, невероятно уютно просто находиться в их обществе, просто видеть их всех рядом. И какая бы не была усталость, кажется непростительным просто уйти отдыхать. Спать мы разошлись далеко за полночь.

Армейское утро оказалось очень весёлым, не смотря на холод и ещё чуть видный рассвет за окном. Возможно, не каждый физически здоровый человек поймёт наше рвение участвовать в Полигоне, зачем это нам? Но мы знаем, как важно чуть-чуть прикоснуться к тому, что с нами не совместимо – к армейским условиям. Одеться за 5 минут, умыться ледяной водой и бегом на

завтрак. Мы знаем, если мы с этим справляемся, то есть многое можем, если рядом с нами волонтёры, друзья, которые помогают нам всё это преодолеть, значит, мы не одиноки! Полигон – это подобие лакмусовой бумажки, которая помогает нам понять, на что способны мы, и кто рядом с нами!

После завтрака нам провели экскурсию военной техники и снаряжения. После чего нам разрешили сфотографироваться не только на фоне машин, но с оружием, в касках и бронежилетах. После инструктажа командира нам позволили пострелять в одинаковых условиях с солдатами.

Многие из наших парней служили в армии, держали оружие в руках и стреляли, и сейчас им остаётся лишь вспомнить, как это было. Другие не служили и им конечно интересно впервые в жизни взять в руки оружие и пострелять. Но среди нас были и те, для кого стрельба – это маленький подвиг над самим собой. Это Саша Кузнецов. Парень с тяжёлой формой ДЦП, которому в принципе оружие сложно взять в руки, не говоря уже о выстреле. Тут и проявляется вся сила желание победы над самим собой. И не смотря на то, что пострелять такому парню можно и запретить в силу заболевания, но он это сделал, с помощью волонтёров, с поддержкой и желанием окружающих помочь ему поверить в себя. Наверное, именно это негласное правило помощи и поддержки и делает Аппарель уникальной организацией. Тут никто не скажет «не надо» или «ты не сможешь». Тут сделают всё для того чтобы у тебя получилось, найдут тысячу доводов, что это нужно. Не смотря на всю проблематичность для волонтёров.

После стрельбы мы отправились в десантно-воздушный комплекс. Лично для меня это оказалось самым удивительным местом. Погода

снова нас радовал солнцем, а тем временем подошла пора обеда. Полевая кухня на фоне осеннего леса смотрелась настолько сказочно и необычно, что сазу вспоминались отрывки из повестей военных лет. И, удивительно вкусная каша сделала нас по-настоящему счастливыми! Хочется заметить, что даже тут руководство части пошло нам навстречу и вместо обеда в столовой организовало для нас полевую кухню. А это не только сэкономило наше время, но и добавило массу ярких впечатлений.

После обеда мы отправились на экскурсию по десантному комплексу. Во время рассказа командира нашим волонтёрам и ходячим разрешали полазить по тренажерам, макетам самолетов. В заключение экскурсии мы подошли к тренажеру для парашютистов. Тут десантники учатся отрабатывать прыжки. После пожелания кого-то из ходячих попробовать сделать тренировочный прыжок, уже скопилась очередь из желающих. Но в этот момент это не распространялось на колясочников. Естественно, командир, не представляя возможным это сделать колясочникам. И какое же его было удивление, когда наши волонтёры, попросили разрешения спрыгнуть с тренажера колясочникам! Это не только смелость колясочников, это в первую очередь любовь к нам наших волонтёров, их

желание, чтобы мы не испытывали ущемлений. И на самом деле спрыгнуть колясочнику было непросто. Сложность заключалась в том, что на земле нужно было надеть тяжелую экипировку и в ней подняться на самолёт тренажер. А если человек практически не ходит, то подняться по отвесной лестнице достаточно сложно. После прыжка нас ловили у земли, чтобы нам избежать травм ног т.к. отпрыгивать от земли мы не можем. Эти прыжки с тренажера, несмотря на свою безопасность и простоту стали неким показателем нашего Полигона. Показателем того, что физические ограничения колясочника в принципе мало в чём его ограничивают при грамотном подходе.

Окончание см. на стр. 16-17

№ 10 (202) 2013 г.

РУССКИЙ
ИНВАЛИД

15

«ПОЛИГОН 2013»

Окончание, начало см. на стр. 12-15

В чём наши ограничение, если в принципе мы можем повторить то, что делает здоровый человек?

Конечно, я не претендую на одну планку с людьми в форме, но тем не менее наши физические ограничения завышены в первую очередь общественным мнением. И второе, это опять же повторюсь, военнослужащие увидели наших волонтёров. Увидели, как люди совершают скромные подвиги на гражданке и даже не осознают всей значимости своих подвигов. А между тем вот эти мальчишки и девчонки делают нас счастливыми.

Казалось, что один день не в состоянии вместить в себя столько ярких событий, но у нас возможно очень многое! После десантного комплекса мы спешили обратно в часть. В армейском спортзале мы провели соревнования по поднятию гири, по бочча, дартсу, сборке и разборке автомобилей. В каждом виде ребята соревновались с солдатами. Победы доставались и нам, и солдатам. Было очень приятно наблюдать рвение солдат победить в поднятие гири, или интерес к ещё незнакомой для них игре в бочча. Мы показали военнослужащим свою физическую подготовку и то, чем многие из нас живут – занятия

спортом. Но, к сожалению некоторые из нас не смогли остаться на соревнования и поспешили уйти готовить концерт.

После завершения соревнований, все поспешили в концертный зал части. Пока за сценой участники концерта готовились к представлению Николай Будюкин и Любовь Юлдашева провели награждение победителей соревнований, вручив

им памятные подарки и самое ценное – медали и грамоты. Николай Викторович произнёс речь, адресованную в первую очередь командующим армии. Лично мне в эти минуты хотелось расплакаться от чувства благодарности руководству АМИ Аппарель и командующему составу 106 части. Мы мальчишки и девчонки, которые совершенно далеки от армейской жизни, прикоснулись к ней благодаря старанию этих замечательных людей! Сама идея сбора «Полигон» уникальна в своё роде, думаю мало, кто встречал что-то подобное. Пересечение двух таких разных сторон нашей жизни. В эти пару дней мы многому учим друг друга. Мы учимся у солдат патриотизму, узнаём, что такое настоящая дисциплина и как массу благ можно променять на любовь к своей стране. А мы учим солдат, наверное, лёгкости восприятия мира. Тому, что подвиги есть не только военные и жестокая борьба бывает не только на линии фронта, что есть совсем иные победы, те, которые очень мало кто замечает.

Концерт получился шикарным, хотя и имел рекордное количество

накладок и отсутствие микрофона. Но возможно именно это сделали его в полной мере живым. Профессиональный танец Надежды Штрекер и выступление Анатолия Конкина показали, что в нашем коллективе есть не только любители выступить, но и профессионалы своего дела. Так же дебютный танец Яны Зыбиной и Александра... потрясли публику. Очень важно показать то, что возможно многие из присутствующих в зале солдат ещё никогда не видели. А выступление Полины Власовой внесла в концерт некую неповторимую лёгкость. Не смотря на своё волнение её бесподобное прочтение стихов. Она словно показала, что мы все друзья, и мы не должны бояться показать себя, поделиться своим талантом.

После концерта все отправились в столовую на наш последний армейский ужин... За ужином была атмосфера настоящей большой дружной семьи. Все делились впечатлениями от яркого дня, от прыжков, соревнований и концерта...

В день отъезда 19-ого сентября нас ждали две заключительные экскурсии в музей пряников и в музей самоваров.

Музей пряников встретил нас не передаваемым пряничным ароматом, в кафе при музее мы попробо-

вали тульский пряник с чаем. После чего отправились в сам музей. Два небольших зала музея поразили богатой историей тульского пряника. Вот такое это непростое угощение – Тульский пряник. После музея пряника было логично посетить музей самоваров. Не смотря на то, что самовар сам по себе вещь простая, музей просто поразил нас многообразием самоваров. Самовары от самых крошечных до самых

гигантских, от простых до настоящего произведения искусства. Самовары как часть русско-народного быта и как часть роскоши. Но не могу не сказать, что кроме ярких впечатлений музей Пряников оставил и негативный след. Сотрудники музея пряников были совершенно не готовы к принятию такой группы, как мы. И это не значит что люди негативно настроены, или имеют что-то против нас, это просто дикая необразованность работников культуры. Некий абсурд... А кто виноват?.. Возможно, сама администрация музея, которая допускает такое отношение к людям. Страшно, что в нашей стране есть ещё масса мест, где нормой остаётся такое бескультурье и ханжество по отношению к инвалидам.

И вот настал момент неизбежного расставания. В такие минуты вместе с улыбками и смехом, слёзы наворачиваются на глаза. Некоторые из нас уже совсем скоро встречаются снова, у других впереди не один месяц разлуки.

Наш сбор «Полигон 2013» закончился и я уверена эти 3 дня останутся не только в нашей памяти, но и в памяти военнослужащих. И я очень верю в то, что мы в эти дни дали друг другу то, что останется с нами навсегда и однажды очень нам поможет!

Елена ВОРОНОВА

СЧЯСТЛИВЫЕ!

История наша такова: Зовут меня Анна Богачёва (Рыщяну), мне 24 года. По национальности я молдаванка. Родилась и жила в Молдавии, пока не произошла трагедия. В 2006-ом году я попала

в аварию – водитель не справился с управлением, и машина упала с моста. Получила перелом позвоночника. Вот так я села в коляску. После операции нужна была хорошая реабилитация, так как в Мол-

давии таковой не существовала, решила уехать в Китай. Реабилитировалась в Пекине, год с лишним. Потом, я узнала про город Саки (Украина) город колясочников, как говорят все. Решила уехать туда, и реабилитироваться там, что я и сделала. Можно сказать, что я практически жила там, так как это замечательное место, кто был – тот знает!

Жизнь проходило спокойно, каждый день были тренировки, и о личной жизни некогда было думать. Но, получилось так, что лето 2011 года изменило мою жизнь полностью. Познакомилась с моим будущим мужем. Было так: Муж мой, Алексей Богачёв – петербуржец. Он сел в коляску еще, будучи ребенком, в 14 лет. Играя, упал с тарзанки, и получил перелом позвоночника. В общем, жил себе спокойно, также, особо, не думая о личной жизни. Пока, летом 2011 года, его друг не предложил ему съездить в Украину, полечится в городе Саки. Он не особо горя желанием, все-

таки согласился. В первый же день, как они приехали, я его сразу заметила, лечились то мы в одном санатории. Глаза мои сразу же загорелись, но, конечно же, я не подошла, наблюдала издалека. Он меня заметил только на второй день, и сразу же влюбился.

С того момента спокойного отдыха ему не святило. Подойти, самому, ко мне он не решался. Познакомили нас наши общие друзья. Както вечером, оказались мы в одной и той же компании. Наш общий друг говорит мне: – Ань! Этот молодой человек хочет с тобой познакомить-

ся. Я согласилась с ним знакомиться. Пообщались, обменялись телефонами, и с того вечера, каждый день проводили вместе. Они приехали всего лишь на две недели, и пришел момент, когда они должны были вернуться в Петербург.

Попрощались мы с грустью, но про мой переезд в Петербург и речи не было. Каждый день сознавались, переписывались. Длилось это месяц, пока он не сообщил мне, что забирает в Петербург. Я долго не думая – согласилась. Всем родным сказала, что я переезжаю к любимому. Он купил мне билет, и в течение нескольких часов я была уже в Петербурге, рядом с любимым. И с того дня, живем мы вместе.

Год назад сыграли свадьбу, и мы безумно счастливы. Не смотря на то, что мы оба на коляске, нам не тяжело, сами справляемся со всеми нашими делами. Занимаемся спортом и очень активные во всем. Жизнь прекрасна, несмотря ни на что, и преград для счастья не существуют.

Вот такая наша история!

С уважением, Анна БОГАЧЁВА

Проба Пера

**МАЛЬЦЕВА
Виктория Павловна,
родилась 18 апреля
1989 в городе Ленинграде.**

В 1996 году Вика поступила в общеобразовательную школу № 54 Петроградского района. Окончив в школе 9 классов, в 2004 году, поступила в Петровский Торговый Коммерческий лицей и через 4 года успешно окончила его по специальности «Коммерсант в торговле».

В 2008 году поступила в институт «Экономики и Ресторанного бизнеса» на специальность «Проба и экспертиза товаров», но не смогла продолжить обучение по состоянию здоровья.

В 2012 году поступила в Профессионально-реабилитационный центр на специальность «художник росписи по дереву». Через год успешно закончила свое обучение. Позднее устроилась на работу в ООО «Скудельник» на специальность «Декольщица», но вскоре уволилась

по собственному желанию, так как поняла, что не хочет заниматься рисованием профессионально. Через полгода вновь поступила в Профессионально реабилитационный центр, но уже на другую специальность – «Делопроизводитель», которую успешно освоила.

Все, что Вы прочитали только что – вполне обычные факты обычной биографии. Но за этими фактами стоит замечательный человек с непростой судьбой. В Вике удивительным образом сочетается тонко чувствующая и ранним душа и стойкий и упорный характер, который помогает ей преодолевать трудности, которые встают у нее на пути и не дает опустить руки. Вика очень отзывчивый и добрый человек! Она с готовностью, часто забывая о себе, бросается на помощь к любому, кто к ней обращается.

Стихи, которые представлены в «РИ», позволяют нам соприкоснуться с удивительным таинством чувств и пере-

живаний, которые рождаются в душе. Они поражают своей трогательностью, искренностью и емкими и запоминающимися образами.

Позволив опубликовать свои стихи, Вика смело делится с нами самыми сокровенными мыслями и чувствами. Нельзя не поблагодарить ее за такую возможность, за такой подарок! Было бы здорово, если бы лет так через несколько, зайдя в книжный магазин и просмотревшая раздел поэзии, рядом с известными поэтами и поэтессами мы увидели бы типографское издание стихов Вики Мальцевой в толстом переплете и с красивой обложкой.

Удачи тебе, Виктория!

«Да! Я – Инвалид»

И как же мне сказать о том,
что тяжело:
Да! Да! Я – инвалид! И что?
Мне хочется лишь жить,
Все время разной быть,
Терять и находить,
Верить и просить.
Любить! Любить! Любить!
Заботиться, мечтать,
И падать, и летать,
Идти, дружить, смеяться,
Бежать, в траве валяться!
Любить! Любить! Любить!
Невестой чьей-то быть,
И стать потом женой,
Быть взрослой, молодой,
Печальной, озорной,
Смешной и простой,

Стать матерью и тетей,
Подумайте – поймете,
Что я хочу лишь жить!
Такою быть, как и все...
Любить! Любить! Любить!
И сердцем и душою.
Да, да – мне тяжелее
Справиться с бедой!
Но я ее сильнее!
Я человек живой!

«ПРИ – место, где меня ждут»

Место, где меня ждут,
Где любят и подбодрят.
В этом месте не лгут,
Там лампы ярче горят!
Там нету низменной лжи,
Там всегда ты очень важна.

И слова там твои важны,
Да и ты сама там нужна!
И я не хочу выходных –
Будни мои все там.
Скажу я из слов простых
«Учусь, идя по следам...».
Там похвалят тебя лишь за то,
Что ты делаешь –
пусть не на пять,
Потому, что живет там добро
И свет там ярче опять!
Эти стены мне стали дороги,
Но дороже есть для меня
Люди... там так добры,
Все дороги ведут лишь туда!
И яркие лампы в сто ватт
Горят, одаряя теплом,
И глаза твои там блестят,
Потому, что там ХОРОШО!

«ПТИЦЫ НЕРАЗЛУЧНИКИ»

Птицы неразлучники
В небе голубом
Летели, как в наручниках,
Взмахнув одним крылом.
С чем больше они связаны –
С небом иль с землёй?
А небо всё замазано
Гладью голубой.
Судьбы их не лучшие,
В их краях, вдали
Ветры малодушные
Порывом развели.
Найдут друг друга! Верится...
А любовь птиц неразлучников
По всей Земле развеется
И слышится, как музыка.

«ЛЮБОВЬ НЕ УМИРАЕТ НИКОГДА»

Любовь не умирает никогда,
Хоть жги её, хоть убивай кинжалом...
Коли её хоть остириём ножа,
Хоть ядом отравляй, пуская жалом.

«ТЫ МЕНЯ ПРОСТИ»

Я нежность перепутала,
Ты меня прости.
Любовь была салютами –
Яркостью в ночи.
С чем нежность тайно спутана?
А сердцу биться ль впрок?
Нельзя, нельзя салютами,
Их короткий срок.
Я нежность вожделению
Почти что отдала
Была любовь с сомнением,
А значит – НЕ БЫЛА!
Небо убаюкало
Облаком в ночи.
Перемешала, спутала...
Ты меня прости.

«МОЙ МИЛЫЙ»

На улице лучик
И ветер игривый,
Лети, лети!
Мне было бы лучше
Не знать тебя, милый.
Прости, прости!
Иду я с ветвями
Плачущей ивы.
Что же мне делать, скажи?
Мне ветер игривый
Шепчет, мой милый:
«Со мною лети!».
И горек мне сахар,
Лишь солнце мне мило.

Свети! Свети!
Иду я со щеками
Цвета красной рябины.
И знаешь, мой милый,
Знаешь, красивый,
Иди! Иди! ...
Я тебя отпускаю,
Но, засыпая,
Снятся мне сны,
Что летней порою
Мы вместе с тобою
Летим, летим!

Значит, встречу нам погубят.
Если завтра будет гром,
Значит, встретимся потом.
Если ветер станет выть,
Про встречу нам пора забыть.
Если будет листопад,
Ты нашей встречи будешь рад.
А если упадут снега,
То очень рада буду я!

«ДУША МОЯ ТРЕВОЖИТСЯ»

Душа моя тревожится,
В ней покоя нет,
А боль опять умножится
На вереницу бед...
Что сделано, не сделано
В сумерек уйдёт.
То, что мне отмерено
Никто не заберёт.
Любовь моя тревожится
И, трепеща, льнёт...
А страх опять умножится
На единиц пятьсот...
Мне верится, не верится:
За окном лучи,
Зелёный лист растелится
Заревом в ночи.
Красный омут яростный
Загорит огнём,
А душа двух яростна –
В ней «сейчас» – потом.
Сбудется, не сбудется,
Упадёт звезда...
Зеленее улица,
И свежей трава.
С каждым днём обыденным
Всё синей глаза,
То, что в них увидено –
Морская глубина.
Небо гладью, речкою,
В нём можно утонуть.
Шаг мой опрометчивый,
Будь, как будь, как будь.

«СПАСЁТ ЛЮБОВЬ С ВЫСОКОЙ НОТЫ»

Попрощу слова разброшу
По белым линиям листа.
Если у любви есть мера,
Грош ей!
Любовь безмерна, навсегда!
Нет! Уже я не сержусь
На эту спутанность в сознанье.
Пусть всё будет,
пусть «как пусть»...
Я привыкаю к «привыканью».
Пою я песню ль на ветру,
Шепча словами обороты,
Своим я пеньем не спасу,
Спасёт любовь с высокой ноты!

Виктория МАЛЬЦЕВА

СЛЁЗЫ

У меня из глаз текли слёзы
И тело немного трясло.
На улице были морозы,
А в душе было слишком тепло.
Смотря в окно, я дрожала
И пила очень крепкий чай.
И только тогда я узнала,
Что бывает так холоден май...
Что в июле может быть стужа,
Что в августе льют дожди.
Не нужно было трогать, не нужно
Струнки моей души!

ВСТРЕЧА

Если завтра будет дождь,
То ко мне ты не придёшь.
Если грянет вдруг гроза,
Значит, не приду и я.
Если завтра будет выгода,
То не узнаем мы друг друга.
Если завтра я умру,
То тебя я не люблю.
Если завтра ты умрешь,
То тогда и я! А кто ж?
Если буду я больной,
Значит, встречусь не с тобой.
Если завтра солнце будет,

Надежда ВОРОНОВА

ПОПУТЧИЦЫ

Рассказ

В скиту Иоанна Богослова Ирина уже бывала прошлым летом, с одной из приятельниц. Всё тогда сложилось: погода была отличной, настроение – великолепным; наместник скита отец Дмитрий – гостеприимным и благожелательным: замечания не делал, нотации не читал; сам поход оказался не утомительным и приятным. Это произвело сильное впечатление на Ирину, и она с удовольствием написала очерк о посещении необычного места. Статью опубликовали в одном из известных в городе журналов. Ирина хотела передать журнал со своей статьей из рук в руки отцу Дмитрию и извиниться за то, что перед публикацией ей не удалось показать статью и получить его благословение.

«Кстати, неплохой повод вновь посетить знакомые места» – подумала женщина. Однако, одной идти ей было страшновато, – мало ли чего. До скита километров шесть, в основном по безлюдной лесной грунтовке.

Вот уже и весна и лето пролетели, а ей так и не удалось найти себе попутчика. Лучшей попутчицей была бы верная Ольга, но, сколько её Ирина ни уговаривала, в скит подруга идти не соглашалась, каждый раз у неё находились какие-нибудь отговорки, как будто ей что-то мешало.

На дворе уже конец сентября. Утром Ира позвонила подруге и в очередной раз предложила прогуляться до скита. Ольга неожиданно согласилась, и, как будто боясь передумать, мгновенно собралась. Встретились на остановке. В ожидании нужного им автобуса подругам пришлось простоять минут сорок.

– А может, это знак, и не стоит нам сегодня стремиться в скит? – начинала нудить Ольга. – Поехали в другое место, вон сколько автобусов.

Пока судили да рядили, и автобус подошёл. Народу в нём! – едва втиснулись.

Ольге повезло, ей удалось сесть на свободившееся место возле кабины водителя. Ирину оттеснили в середину автобуса. Временная разлука с попутчицей её не огорчила – не хотелось слышать нескончаемые комментарии подруги. Автобус полз еле-еле. Неприятно, конечно, но ведь им не на поезд, не опоздают.

Стоя у приоткрытого окна, Ирина сосредоточилась на молитвах. Многократное повторение молитв помогало всегда, на душе становилось спокойнее. Особенно любила она «Отче наш...» и «Богородица, Дево радуйся...».

– Ну, наконец-то! Еле выдержала, – выдохнула Ольга, выйдя из автобуса. Ирина промолчала. В по-

леднее время подруга часто бывала в раздражении, приходилось быть терпеливой.

Им предстояла пересадка на Вешково. Остановка была в нескольких шагах. Их автобус уже поджидал пассажиров. Народу немного. Сидя на передних сидениях, подруги имели возможность тихо переговариваться. Но мужчина, сидящий сзади, непрестанно что-то бубнил случайной соседке. Тембр его голоса раздражал Ольгу. Ирина попыталась отвлечь подругу, предлагая поиграть в рифмы, но ей это не удалось.

– На нервы действует, – пожаловалась та и в поисках утешения достала из рюкзака бутылку. Делая глоток за глотком, похвалялась:

– Бутылка стеклянная... вода родниковая... с вареньем... тебе не предлагать?

– Не искушай. У меня своя: не сладкая, из-под крана... в пластиковой бутылке, – ответила Ирина с оттенком иронии.

В Вешково они зашли в магазин, надо было купить что-нибудь поесть. Сразу было видно: магазину нечем их удивить, но Ольга всё-таки умудрилась так долго выбирать, что подруга не выдержала и стала подтрунивать над ней:

– Ты как старушка из глухой деревни, которая давно не была в магазине, и никак не может выбрать, чем бы себя вкусненьким побаловать: чтобы было и мягонькое, и сладенькое, и недорого.

В конце концов, обе купили по батону и по упаковке сыра в нарезке. Устроились на ближайшей скамейке, перекусили. Когда Ольга полезла в рюкзак за заветной бутылочкой, та выскользнула из её рук и рухнула на асфальт. Раздался звон разбитого стекла. Кошка, которая было подошла к ним, надеясь на угощение, мгновенно шмыгнула в кусты. Ольга остолбенела.

– Вот он, апофеоз раздражения! – негромко произнесла Ирина. Похоже, Ольга не услышала.

– Опять в магазин идти, пить-то хочется – вздохнула подруга и ушла.

Вернулась быстро, с пластиковой бутылкой лимонада.

– Теперь придётся химию пить, а у меня-то было натуральное: малина, черника, – не успокаивалась она.

Погода начинала портиться, лиловые тучи табуном неслись по небу.

– Уже три часа! – хватилась Ирина. – Ходу!

И подруги рванули – километров шесть в час. А когда дорога пошла под уклон, Ольга ускорилась так, что казалось: ещё немного и она кувырнётся и покатится как колобок.

— Ну, ты и мчишься, — не догнать!

— Глаза боятся, а ноги идут.

— Скорее, Божьим провидением ноги сами несут, — отвечала Ирина. — Кстати, сегодня праздник — Успенье Пресвятой Богородицы.

— Да не знаю я православных праздников, — отмахнулась Ольга. И тут же указала на дерево, где был прикреплён указатель: «Скит, 3 км».

— Всего-то! — ободрилась она.

Начался дождь. На ходу накинув на себя полиэтилен, путницы темпа не сбили. Ирина едва успевала за подругой. «Уже за 70, а мчится как молодая» — позавидовала она.

— Чего ты бежишь? Я уже задыхаюсь.

— Надо успеть засветло! Как мы в темноте-то возвращаться будем?

— Успеем! — заверила Ирина.

Какое-то время подруги всё жешли помедленнее, но под осенним дождём особо не расслабишься, и путницы вынуждены были снова ускорять шаг. Придорожный пейзаж был достаточно унытым: серые деревья, тёмное небо. Ирина всё чаще вглядывалась в даль и вскоре увидела крест храма.

— Ну вот, почти пришли. А вернее, добежали! Видишь крест?

Они вошли на территорию скита. Ольга с интересом стала осматриваться. И тут же сообщила, что увиденное совсем не соответствовало её представлениям: скит должен находиться в глухом месте, к нему через дебри ведёт по-тайненная тропа, и выглядит он мрачно: две-три ветхих избушки, на крыше одной из них — крест. А тут столбовая дорога и новенькие, светлые, умытые дождём терема.

Ирина заметила, что их восприятия разнятся. Ей было с чем сравнивать. В этот раз скит ей показался мрачнее, строже. За год краски потемнели, — отметила она.

И тут они увидели игумена Дмитрия. Среднего роста в хорошей физической форме мужчина одет был в серый выношенный подрясник, на голове — серого же цвета суконная шапка, в руках дрель и шурупы. Выглядел он пожилым и усталым. Ну, совсем не похож на священника, скорее на послушника.

Паломницы почтительно поздоровались. Ирина попросила уделить им немного внимания, на что

он согласился и повёл подруг под навес крыльца часовни. Женщины с наслаждением устроились на деревянных ступеньках.

В начале разговора Ирина сочла нужным напомнить наместнику о себе и, вынув из рюкзака несколько экземпляров журнала со своей статьёй о ските, вручила их ему. Игумен оживился и, взявши журнал, тут же начал его листать. Похоже, подарок привёлся по душе — он с улыбкой поблагодарил Ирину.

Женщина осмелела и попросила чего-нибудь попить, мол, запарились, бежавши из Вешково. Наместник поспешил отложить журнал.

— Конечно, конечно, сейчас я вас чаем напою, идёмте в трапезную.

Окончание см. на стр. 24

Надежда ВОРОНОВА

ПОПУТЧИЦЫ

Рассказ

Окончание, начало см. на стр. 00-00

Ирина не без удовольствия отметила про себя, что в прошлый раз он был хоть и очень любезен, рассказал историю скита, открыл им и церковь и часовню, но в трапезную не пригласил.

Игумен провёл паломниц внутрь отдельно стоящего деревянного строения и предложил подругам присаживаться, указав на длинный стол, вдоль которого стояли деревянные скамейки; сам же остался на кухне и занялся приготовлениями. Подруги с облегчением опустились на скамейку.

Но Ирине не сиделось на месте – в ней сразу пронесся журналист, и она стала ходить и разглядывать всё вокруг. На стене обнаружила календарь с видами Коневского монастыря.

– Шикарный календарь, знакомые виды. Я была там летом.

Услышав о Коневце, Ольга ожила, ей захотелось сказать, что и она там бывала; но у Ирины с игуменом уже завязался оживлённый разговор об общих знакомых, настоятелях монастырей.

Тем временем, монах подал путницам яичницу, положил по кусочку отварной красной рыбы.

– Ну, что вы? Нам бы только чаю, – смутилась Ирина.

– Ничего, ничего, вы с дороги. И чай будет. Кушайте!

– У вас есть куры? – предположила Ирина.

– Да, у нас своё небольшое подсобное хозяйство: огород, теплицки. И куры есть.

Подруги знали, что приступать к еде следует после молитвы и ждали.

Монах вслух начал читать молитву, и женщины встали рядом с ним. Паломницы принялись трапезничать, а игумен сел за другой стол.

– Вы же, не за рулём! – вдруг осенило хозяин, и тут же из шкафчика он достал бутылку вина, налил в фужеры:

– Херес. Настоящий. Оцените!.. Гости оставили.

И они оценили.

Сытые и довольные, со словами благодарности подруги уже собирались встать из-за стола, чтобы продолжить путь, но извне послышался мощный шум дождя.

– Какой сильный! Придётся вам задержаться, – произнёс отец Дмитрий.

Ирина тут же воспользовалась моментом, у неё осталось ещё много вопросов.

– Мне кажется, что ваш скит по сути уже и не скит вовсе, – заметила она.

Наместник согласился:

– Вы правы. Нынче это скорее сельский приход. Ведь в скит нельзя ни женщинам, ни детям. А здесь детей много бывает. – И продолжил: – Мне зачастую

приходится быть и хозяйственником, и работником, и поваром, и подавальщиком. А хотелось бы больше времени уделять молитве, но, увы, обстоятельства. – В его словах сквозило сожаление. – Выстроил я себе сараюшку на опушке, иногда удаётся с Богом наедине побывать.

Немного помолчав, отец Дмитрий продолжил.

– Нынче проблема на Руси – монахов нет! Монахи-то были, в основном, из крестьян, а где они нынче крестьяне-то?... Молиться некому!

Священник говорил и, слушая его, Ирина подумала: как всё непросто в его жизни. В очередной раз она убедилась и в том, что хотя церковь и отделена от государства, но изменения в нём отражаются и на церковной жизни.

Краем глаза Ирина увидела, что Ольга как-то вдруг изменилась, увлечённая их разговором, она забыла о себе. Похоже, она впервые слышала о вещах, ей совершенно незнакомых, но интересных, и, как оказалось, нужных.

– Но всё-таки не перевелись ещё подвижники на Руси, – продолжал игумен. Это звучало обнадёживающе. – Моя хорошая знакомая с несколькими наследницами сейчас восстанавливает монастырь в Карелии.

И тут же предложил Ирине:

– А Вы не хотите туда съездить? Игуменья будет рада, и встретит и приютит, – подбадривал он. – До монастыря добираться легко, автобусом километров 300.

– Спасибо, возможно и съезжу, – отвечала Ирина.

– Ну, если надумаете, звоните.

Дождь кончился и подруги снова засобирались. Получив благословение в дорогу, они вышли из скита. Дождь то усиливался, то становился тише, но это не влияло на настроение подруг. Всю дорогу до Вешково женщины наперебой делились своими впечатлениями. Не забыли и о хересе, – забавно – ешё бы, в такой глуши, да ещё и в святом месте.

В Вешково, в ожидание автобуса устали присели на скамейку.

– Так долго собирались, и вот уже всё позади, – философски и как будто с сожалением заметила Ольга.

– Да, – согласилась Ирина и добавила: – Но воспоминания-то останутся.

– Ещё бы! На меня огромное впечатление произвела встреча с отцом Дмитрием. Для меня она стала откровением. Я впервые почувствовала присутствие Святого духа. Он говорил проникновенным голосом священника. А какой тембр у него завораживающий!.. Отец Дмитрий убедил меня в том, что непременно надо молиться!

АННА ИВАНОВНА ТРЮХАН ветеран труда, инвалид II группы – пришла как-то в редакцию и предложила свой материал о ветеране войны. С тех пор и началось наше сотрудничество с этой интересной, разговорчивой, очень приятной и добродушной женщиной-петербурженкой. А однажды она пришла с большим блюдом домашних пирожков: – «Не побрезгуйте, милые, покушайте моих пирожков...». За чашкой чая она призналась, что уже давно пишет дневник, который показала нам. С её разрешения мы предлагаем нашим читателям несколько строк из Дневника.

ОДИНОЧЕСТВО ...

Я никогда не жила одна. Не живу одна и сейчас. Но я безумно одинока, я часто думаю, что такое совместная жизнь людей, если отдельный человек: все равно одинок... За всю свою жизнь мне приходилось знакомиться, общаться и расставаться с немальным количеством людей и я удивляюсь, почему они не видят всего того, что вижу я и от этого становится невыносимо грустно и бесконечно одиноко. Пытается разобраться, что нужно этим людям от меня и что нужно мне от них. Мне не хватает того, кто читал бы те книги, что читаю я или хотел бы прочесть их. И не только прочесть, а прочитав закрыть глаза и вдыхать книжный запах, прикасаясь руками к страницам чувствуя себя счастливой. Я не вписываюсь в общество людей, так называемой перестройки и этим усиливается мое одиночество. Я постоянно тренирую себя на выносливость к одиночеству. Мне хотелось бы попробовать на зуб это жестокое чувство одиночества. Все эти чувства распирают меня и подсознательно вырываются наружу. Еще недавно я с подругами гуляла в ЦПКО и в Сосновке, секции и лекции, где разглядывала людей задавая себе вопрос, счастливы ли все эти люди и так ли они одиноки как я? И что нужно для того чтобы быть счастливым и не одиноким. Может ли тот, кто

находится рядом с тобой сделать другого человека счастливым и не одиноким... Хлопотный и надуманный мною этот вопрос, который незаметно затрагивает иные основы. Например: справедливость, терпимость, честность и многое, многое другое.

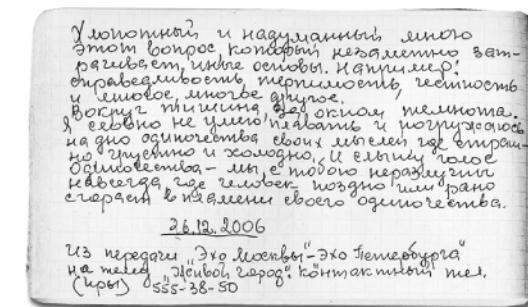
Вокруг тишина, за окном темнота. Я словно не умею плавать и погружаюсь на дно одиночества своих мыслей, где страшно, грустно и холодно. И слышу голос одиночества – мы с тобою неразлучны навсегда, где человек поздно или рано сгорает в пламени своего одиночества.

* * *

Вот снова взяла ручку, дневник и пишу о своей жизни, и не только о своей. Все, что мы имеем сегодня, есть результат нашей жизни вчера. Жизнь более понятная только «назад», а жизнь приходится вперед. Нам порою сложно понять, что с нами происходит. А происходит то, что мы стареем, погружаемся в одиночество и непременно умрем. Ум человека по своей природе имеет склонность цепляться за многое, в том числе за одиночество. Бывает такое состояние, что сказать одиночество – мало. Это когда все силы иссякают, это когда идти некуда и стремишься в прошлое состояние бытия, и ты ощущаешь наивысшую точку страдания. Эти мысли протекают в долю секунды и мне становилось стыдно и хотелось склонить голову перед чем-то выше моего одиночества. В такие минуты и беру в руки газету «Русский Инвалид», опускаю его на колени и ощущаю необычайное чувство единения и всемогущества с людьми, такими же инвалидами как я. Пока будет издаваться моя любимая газета «Русский Инвалид» мы справимся с мыслями, тревожащими нас, в том числе и с одиночеством.

Мое послание, промчись по небу голубому и журналу дорогому, привет тихонько передай!!!

Анна Ивановна ТРЮХАН /85 лет/

№ 10 (202) 2013 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИД 25

Реабилитационно-образовательная среда как средство обеспечения доступности профессионального образования инвалидов

Доступность образования для инвалидов является одной из важнейших предпосылок, условий обеспечения их прав и свобод, их наиболее полной интеграции в общество. Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы ставит своей целью формирование условий для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, во всех сферах жизни, в том числе к образованию.

Доступность профессионального образования для инвалидов – проблема социальная, психолого-педагогическая, медицинская, техническая, связанная с отношением общества к инвалидам и пониманием их возможности участвовать во всех сферах жизни общества, с доступностью реабилитационно-образовательного пространства реабилитационно-образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями. Это проблема соответствия потребностям и особенностям обучающихся с особыми образовательными нуждами, их учебно-познавательной и практической деятельности образовательного процесса в смысле вариативности форм, уровней, программ профессионального образования, наличия реабилитационной составляющей и т.п.

Для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, во всех сферах жизни, в том числе к образованию необходимо обеспечить не только физическую доступность образовательных учреждений, но и создать реабилитационно-образовательную среду для наиболее эффективного профессионального образования инвалидов.

Образовательная среда в педагогике трактуется как совокупность социальных экономических, культурных и иных обстоятельств, в которых совершается учебная деятельность, или как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействий которых с индивидом происходит становление личности. В образовательной среде любого образовательного учреждения выделяются следующие компоненты структуры: пространственный, содержательно-методический, коммуникационно-организационный.

Реабилитационно-образовательная (или образовательно-реабилитационная) среда – это приспособленная к специальным образовательным потребностям инвалида в образовательном учреждении среда, обеспечивающая ему условия для освоения профессиональ-

ных программ, должного овладения знаниями и навыками, а также для формирования общей культуры личности, адаптация личности к общественной жизни и решения сопутствующих обучению проблем – социально-бытовых, досуга, физического и культурно-нравственного развития. Эта среда должна компенсировать полностью или частично, ограничения жизнедеятельности инвалида, позволяя ему выступать на рынке труда на равных конкурентных началах с другими специалистами.

Реабилитационно-образовательная среда должна быть приспособлена не только к образовательным потребностям инвалида, но и к его социально-бытовым, социокультурным потребностям (перемещение по зданию, прием пищи, выполнение основных гигиенических процедур и т.п.), она (среда) должна создавать условия для реабилитации в процессе образования и последующей наиболее полной интеграции в общество и трудовой коллектив.

В учебном заведении при профессиональном обучении инвалидов реабилитационно-образовательная среда обеспечивает не только беспрепятственное общение и жизнедеятельность инвалидов для преодоления трудностей социальной адаптации, а главное – оптимальные условия обучения в соответствии с особыми реабилитационно-образовательными потребностями инвалидов.

На основании обобщения опыта деятельности реабилитационно-образовательных учреждений можно выделить ее следующие составляющие:

- специальные реабилитационно-образовательные технологии;
- беспрепятственная среда обучения, общения и жизнедеятельности инвалидов за счет архитектурно-планировочных решений и технического обеспечения (индивидуальных и групповых технических средств обучения и реабилитации);
- информационное обеспечение реабилитационно-образовательного процесса для инвалидов в доступной форме для них, их родственников, педагогов и других специалистов;
- психолого-педагогическое, медико-социальное сопровождение образовательного процесса;
- благоприятная доброжелательная психологическая комфорtnая атмосфера в реабилитационно-образовательном учреждении.

Среда является важнейшим средством реабилитации, являясь в то же время лечебным, терапевтическим средством для инвалидов. В понятие «среда» входит также и ближнее окружение, круг общения инвалида: это и семья и те, кто окружает его в специализированном учреждении, те, кто находится рядом с ним на учебе и в часы досуга. Характер общения и отношения (взаимоотношения) инвалида с окружающими людьми зависят

сит не только от особенностей его личностных свойств, но и от восприятия его окружающими.

Взаимоотношения «человек-среда» очень сложны и нельзя их трактовать как субъективное отражение человеческих отношений или брать за основу только материальные или организационные аспекты. Необходимо рассматривать их в качестве психосоциального фактора с направляемым характером взаимоотношений. При этом важное значение имеет и «вещевое окружение» (интерьер, комфорт, неформальная обстановка в учреждении и т.п.).

Вся атмосфера реабилитационно-образовательного учреждения должна быть комфортной и являться благоприятной в реабилитационном и образовательном отношении средой, проникнутой Ценностями, а в интернатных учреждениях в большей степени неформальными отношениями. Важно сформировать учебно-педагогический коллектив с дружескими отношениями, отношениями взаимной поддержки и взаимопомощи.

В социально-психологическом плане формирование реабилитационно-образовательной среды в образовательном учреждении в решающей мере обуславливается действием субъективных факторов социально-психологической адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

С понятием «реабилитационно-образовательная среда» тесно связано понятие «реабилитационно-образовательная технология», которая трактуется как особая совокупность организационных структур и мероприятий, системных средств и методов, общих и частных методик, оптимальным образом обеспечивающих реализацию и усвоение образовательных программ в объеме и качестве, предусмотренные государственными образовательными стандартами, программами. Использование этих технологий обеспечивает реабилитацию личности в конкретной среде обучения, создание системы мер, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма с учетом действующих в образовательной среде ограничений по срокам обучения, состоянию материально-технической базы, квалификации персонала, интеллектуального, образовательного и реабилитационного потенциала обучаемых лиц и их специальных образовательных потребностей.

Такой подход к обеспечению доступности профессионального образования для инвалидов позволит повысить эффективность освоения профессии, создаст условия для будущей производственной адаптации, сформирует готовность к включению в трудовой коллектив и общество в целом.

СТАРОБИНА Е.М.

ФГБУ СПб Научно-практический центр экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов им. Альбрехта Минтруда России, Санкт-Петербург

Театральная площадь

Именно на ней гордость петербуржцев знаменитый Мариинский театр, славой своей не уступающий ни миланской «Ла Скала», ни лондонскому «Ковент-Гардену», ни американскому «Метрополитену»... Сколько великих имен возникает в памяти! Им посвящены огромные фолианты, именами их названы улицы заграничных городов и стоят памятники. Оперы и балеты Мариинки собирают толпы поклонников во всех странах. Тема это бескрайняя, но рамки журнала предупреждают – остановись! Напротив Мариинки – Консерватория. «Кузница» музыкантов и вокалистов. Их исполнительское мастерство блистало в прошлом, покоряет сегодня.

Но главная тема статьи – Театральная площадь, история ее возникновения. В прошлом – обширный

пустырь к северу от Никольского собора. Отдан он был на радость народа: крутились карусели, праз-

дничные гуляния и всевозможные веселые затеи.

Рождение Театральной площади по сути ознаменовал 1780 год, когда был возведен большой каменный театр. Если верить легендам, то его строительство ознаменовалось двумя курьезными случаями. Архитектор А. Ринальди, автор театра свалился со строительных лесов, заканчивать пришлось архитектору Бауэру, а спустя 20 лет другого архитектора Ж. Тома де Томона при капитальной перестройке здания после пожара постигла такая же участь, но только уже со стенами. Как пишет К. Ротиков: «падающие регулярно строители – сюжет для Даниила Хармса». Тот театр, конца XVIII века, можно увидеть только в рисунках.

Именно сюда мчался Онегин из ресторана «Талон», вкусив горячий жир котлет, запив двумя бокалами шампанского «Вдова Клико», и лицезрел «блестательную,

полувоздушную» Истомину. Кстати, сама балерина жила неподалеку в угловом доме, где в наше время ресторан.

В 1896 году архитектор В. Николя, использовав стены предшественников, соорудил на целый квартал грузный многофункциональный комплекс с концертными залами, учебными классами и многим еще чего. С северной стороны воздвигли памятник М. Глинки (скульп. Р. Бах), с южной – Н. Римскому-Корсакову. (скульп. В. Белолюбов). С консерваторией связаны великие имена – П. Чайковский, братья Рубинштейны, М. Мусоргский... Всех не перечесть.

За консерваторией (Театральная пл. д.8) дом, украшенный мраморной доской – известная «Зеленая лампа». Публика собиралась там пестрая: актрисы, гусары, светские бездельники, плясали цыгане, лилось рекой шампанское, но дважды в месяц проходили некие прения на тему «как обустроить Россию», куда и 20-летнего Пушкина занесло. Многих членов привлекали к дознанию, исследуя корни декабрьского движения. Ничего преступного обнаружить не удалось.

Ближе к Крюкову каналу стояли будки с жаровнями для кучеров, ожидающих своих господ, наслаждающихся театральными представлениями. Позднее на площади возник «Театр-цирк». И наконец, преобразованный в 1856 году (пос-

ле очередного пожара) в театр (арх. В. Кавос), с увеличением объема (арх. В. Шретер). В 1870 году с южной стороны пристроили служебные корпуса (арх. С. Гельфер). В честь жены Александра II театр был назван Мариинским.

Пятиярусный, голубой с золотом он не изменился по сей день. На живописном плафоне прежний хоровод муз. По его периметру 12-ть портретных медальонов: Гоголь, Фонвизин, Крылов – легко узнаваемые. Остальных драматургов XVIII – начала XIX века (в театре шли и драматургические представления) – кто теперь помнит их лица?

Занавес с фестонами, ламбрекенами, кистями, позументами, горностаями – подобного великолепия нет

ни в одном театре мира. Автор – А. Головин (1914 год), главный художник театра, его мастерская была под куполом зала. Это огромное помещение было известно и посещаемо художниками, артистами, поэтами.

На сцене Мариинки впервые были поставлены шедевры Чайковского, Глинки, Мусоргского... Имен не счесть...

На международном конкурсе 2003 года французскому архитектору Доменико Перро была поручена разработка 2-го театра. Конструкторское бюро определило увеличение строительства на 22 млрд. руб. Разочаровал и Перро своим футуристическим проектом. Было предложено участие в проектировании русским и канадским архитекторам.

Торжественное открытие театра года состоялось 4 мая 2013, пережившего 10-летие закулисных игр, финансовой борьбы, проектных и строительных трансформаций. «Первую проблему» Петербурга представляют последним словом технической мысли, претендующим на самую оснащенную театрально-концертную площадку.

Время, как всегда, даст оценку и новому театру и его роли в концепции Театральной площади Санкт-Петербурга.

Флория ЛОБАНОВА, искусствовед

На снимке: Большой Каменный театр;
Мариинский театр; Вторая сцена
Мариинского театра; консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

автор – Элла МЕДЯКОВА

БАБОЧКИ ИЛИ ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Начало см в № 8-9 (200-201)-2013 г.

В эти самые минуты каждая из нас словно стремилась уползти в свою раковину, где и затаиться от многих вопросов, но что-то заставляло мучить себя, и при этом каждой казалось, что в её личной раковине хуже, чем в другой, и поэтому мы скоро из своих раковин выползли, чтобы задать друг другу еще пару из многих тысяч мучающих вопросов. Я дунула Тобиасу прямо в нос, и он понял, что я стараюсь шутить, но отчего я шучу, не догадывался, потому что их удел – воспринимать и пытаться осмыслить только следствие, а не саму причину. Они жили в мире безусловных рефлексов, а их хозяйки – условных. Тобиас от счастья поспешил тут же вспрыгнуть мне на колени и лизнуть прямо в нос.

Так мы и сидели, глубокого задумавшись и уставившись на полный уже второй бидон, из которого уже вытекала вода, как вдруг нас окликнул мужской голос, грубый такой, наглый:

– Чего, тетки, скучились? Скучаете, что ли? Что, податься некуда?

Светлана критически рассмотрела этого мужчину в ватнике и с тощей собачкой, загородившей бидон, потом рассмеялась чисто по бабы, визгливо:

– Хи-хи-хи, иди себе по своим делам, задница устая, не до тебя, алкаш недопивший! Нам своих алкашей хватает за глаза и за уши.

Громадная фигуры мужчины в ватнике мешала нам опять обратиться к проклятым вопросам. Злобный мужчина между тем поднял с земли осколок кирпича, прицелился, метнул в крысу. Принципиально в свои годы я могла уже позволить себе быть всякой, в том числе и наглой, и жестокой, но тут я поняла, что лучше не возникать, потому что себя выйдет дороже. И я в своей жизни часто была груба, но сейчас грубо что-то сказать я побоялась. Может быть, оттого, что кругом было безлюдно и темно, а рядом с мужчиной и его собакой даже непонятно было, как там, в этом собачьем теле умещаются кишки и прочая собачья земная начинка. Словно тень бесплотная в двух измерениях. Конечно, неприятное зрелище, когда уродливый мужчина бьёт кирпичом по живой крысе, но как такому скажешь? Видно ведь, что человек этот без жалости, приличий и явно нетрезвый.

– Ну и что, тетки, пора, да?

Куда это нам пора, было нам непонятно, но стало как-то страшно. Действительно, куда пора? И я откашлялась, чтобы отважиться всё же спросить:

– А вы, собственно, кто тут? Сторож, да? Так мы тут ненадолго, всего дней на десять, не больше... И собаки наши смирные, и мы сами тоже...

Наши собаки при этих словах синхронно поджали хвосты, а Тобиас сделал нелепый поклон. Это было единственное, чему я его научила за три года совместной жизни. Мужчина же взял ещё один камень и опять метанул, не глядя, прямо в кусты. Закричала невидимая кошка, а он засмеялся:

– Все вы у меня тут попляшете! Размножаетесь, стервы, не думая, всех перетоплю! Скоро всех ублюдков изничтожу, чтобы порядок был!

Бедные кошки, ведь они и живут-то всего от силы лет десять, хотела было я ему сказать, но промолчала.

Светлана же посмела возразить:

– Я лично умирать пока и не собираюсь. И вообще человечеству не нужен ваш порядок, чтобы было тихо. Человечество и дьявола, то бишь черта придумали только для контраста с миром любви. Всё очень и очень просто: была ночь, наступит день и наоборот. Мы же с другой материалистки. И мы уже в нашем возрасте ни на что не претендуем, ни на что и не надеемся, и поэтому не навязываемся. На справедливость, в том числе. И пусть знают это те, кто мог бы что-нибудь изменить в нашей жизни. Я, конечно, имею в виду нашу единственную, то есть земную жизнь, а не будущую, якобы духовную. Меня интересует только материя, то есть страдания моего личного тела, а не бесцелесная будущая жизнь. Все это врачи и выдумки. Но всё же кто вы такой? –

Сверкнули золотые огни в его волосатой пасти, представляющие некий контраст с его одеждой, типичной для русского алкоголика. Казалось, у него все зубы золотые:

– А я тут главный водопроводчик, и мне ужасно не нравится, когда земные твари воду проливают...

Тут я попыталась пошутить:

– Удивительно приятно с вами тут встретиться. А то обычно водопроводчиков приходится отлавливать, как червей для рыбалки, перекапывая тонны навоза. А вы самолично тут как тут, к тому же, главный...

На это мужчина отрезал, грубо так:

– Меня отлавливать совсем не надо! Я всегда тут!

Сказал как отрубил. На это мы со Светланой пискнули в один голос:

— Все это в высшей степени забавно!
Но зады свои невольно поджали, как наши собаки хвосты.

Мужчина же насмешливо поглядел на нас, сплюнул на землю и словно испарился, исчез со всей бесплотной собакой. Мы же донесли бидоны с водой до нашей яхты, с трудом втащили бидоны наверх по лестнице, поставили воду под лавку, после чего припёрли за собой входную дверь, просунув в ручку гантель. Решили мы свет не зажигать, а печь больше не топить. В собачьи миски мы побросали все, что осталось. Собаки же вежливо понюхали, попятились от собственных мисок, чтобы тут же подойти к чужой. Увы, там было то же самое — корки, свёкла, остатки сметаны. Почему-то чужая миска казалась им интереснее.

Вначале мы со Светланой все же разделись до маек, которые давно пришли на смену кружевными рубашками нашей молодости, потом быстро напялили поверх маек фланелевые халаты, мой в розовой горошке, её в зелёный. После мы сверху одели по старой куртке. Я — моего любимого, ещё пахнувшую его куревом, она мою, когда то казавшуюся мне верхом элегантности, но успевшую изрядно постареть. Только после этого мы возложили на себя сверху влажные одеяла.

— В высшей степени забавно, что и говорить, — восхлинула я, но шепотом, после чего стала считать до ста. А после этого я заснула. Засыпая, я услыхала, как Светлана сказала:

— В высшей степени все это забавно, что и говорить!

Некий голос сказал:

— Тебе иди к спокойствию ещё семнадцать триллионов лет, но не земных, а световых. Все будут там, и не спутай, — это на Сириусе. Но голос этот не уточнил, кто это наши, которые уже там.

Сделав над собой некое усилие, я проснулась, Светлана хрюпала, а дверь почему-то была открыта настежь. В дверь влетали снежинки. Собаки тихо сопели за нашими спинами. Я хотела было встать, но поленилась — слишком холодно. Странно, но я ведь хорошо помнила, что подпёрла эту дверь гантелью? Вот и гантель — лежит на столе. И я внезапно опять заснула, чтобы услыхать, как кто-то добрым музыкальным голосом спросил:

— И куда их теперь поместить, ума не приложу, чтобы восчувствовали? Туда им ещё рано. Но и ты их не трогай, потому что не совсем уж пропащие. Они ещё могут многое понять...

На что грубый мужской голос тут же возразил:

— Да ну их к бесу! Нужны они мне очень! Бабье, одним словом. И материалисты, видите ли. И все время так и подначивают, слова не скажут без вывертов. Как кошки бездомные, и туда ещё!

Я узнала голос главного водопроводчика, которого мы встретили у колонки, но тут раздался опять другой голос, тихий такой, мягкий, музыкальный, а понять, женский или мужской, никак нельзя. Словно голос этот принадлежал юноше безбородому, нежному:

— Коллега, помолчи, я их лучше знаю. Не все так и плохо. А знаешь, пошлю-ка их к бабочкам. Но сделаю так-от тысячекратного плюса к тысячекратному минусу — чтобы получше оценили...

Проснулась я внезапно и оттого, что где-то вдали и сверху загудели колокола — торжественно, чудесно, громко. Я взмахнула крыльями раньше, чем открыла свои глаза — я сидела на ветке цветущей сирени у большой церкви с синими куполами. Рядом со мной усилась бабочка с крыльышками в зелёный горошек, которая тут же спросила меня Светланиным голосом:

— Ну и что? Какова жизнь-то! Правда, красотища?

Я осмотрела своё теперешнее мохнатое тельце и крыльышки в розовой горошке.

Окончание см. на стр. 32-33

БАБОЧКИ ИЛИ ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Окончание, начало см. на стр. 00-00

Зеленые глаза Светланы светились радостью, а мою душу охватило некое ликование, сродни, может, тому ликованию, которое некогда испытал глухой, затравленный, всеми брошенный Бетховен, поставивший последние значки бессмертной своей оды «К радости». Радость безмерная, беспредельная, бесконечная! Кругом же нас сновали, летали, кружились другие бабочки различных расцветок и размеров. И кто это сказал, что крылья хуже ног, тем более, если ноги уже начинали стареть и не всегдаправлялись со своими функциями?

Несмотря на новое своё тело, сознание моё оставалось всё тем же. Я наблюдала, размышляла, радовалась и не чувствовала себя безмозглой букашкой, и это было просто замечательно. Вот рядом с нами уселись на ветку воробей и он был для нас как слон. Такого надо было опасаться, но я тут же заметила, что воробей нас просто не замечает. Может быть, мы для него существовали в неком другом измерении?

Мы осмелели и полетели к синим куполам, где и уселись. Кругом внизу цвела сирень, слева серебрились кресты кладбища. Не сговариваясь, мы полетели вниз. Головокружительное, сладкое чувство беспредельной свободы! На чьей-то могиле чей-то сын или внук охорашивал могилу лопатой. Рядом на столике стопарик, бублик и луковица. Светлана села на крестик и поиграла усиками:

– Переживает, что ли, крапивное семя? Да ну их, сукиных сыновей!

Сказала она все это без всякого чувства. На соседней же могиле слышались рыдания. Кто-то вроде пласал-причитал, что нам скоро надоело. Слушая, как кто-то плачет – причитает, мы не чувствовали ни горя, ни сочувствия. Бабочками мы стали, души наши уже переболели. Зато я чувствовала, что я не одна. Кроме Светланы и других бабочек, кружившихся рядом, но не навязывающих нам своё общество, рядом были все мои собаки, которых я любила в той, прошлой своей жизни. Правда, я вспомнила, что им души не полагается даже в земной жизни. Но всё же кто-то абсолютно милосердный сделал так, что они незримо были рядом со мной и даже иногда толкали меня холодными носами. И меня наполнило чувство беспредельной радости теперешнего моего бытия, но тысяче-кратно усиленное по сравнению с тем чувством, которое я некогда испытала в свои семнадцать лет, когда влюбилась впервые.

Так, играя и беспричинно радуясь, мы со Светланой столкнули в воду мелкой речки спичечный коробок. Светлана помогала мне крыльями и усиками, а сзади коробок толкали мои собаки, которых мы не видели, но чувствовали. Мы всласть поплавали в этом коробке, чувствуя себя бесконечно молодыми, мы слов-

но обалдели от нового этого мира. Да, надо срочно и непременно в этой новой жизни реализовать то, что не успели в той, проклятой, земной!

К нам подлетел знакомиться коричневый мохнатый мотылек. Оказывается, он жил ещё в XVII веке, а крыльшки как новенькие! Значит, и мы со Светланой теперь вечные! Потом подлетели и другие. Так вшестером мы опять сели в спичечный коробок и поплыли на запад. О яхта «Сумерки богов», в которой я столько раз мечтала поплыть к Ладоге! И название такое дурацкое «Сумерки богов», видите ли. Так пусть он, который меня обманул, остаётся навечно в сумерках! У меня теперь иное существование и иные тело и душа.

Колокола собора начали называнивать что-то знакомое и прекрасное. Но звуки эти были в тысячу раз пленительнее, чем музыка земная. Бабочки закружились и мы с ними – над кустами сирени. А один мотылек шепнул, что некогда был астрономом и приглашает меня ночью посмотреть вместе с ним звёзды. Я так поняла – этот мотылек был в земной своей жизни не Кеплер и не Тихо Браге, а наш, российской, но это тоже было интересно. Как-никак, знаток истин. Я хотела было его расспросить о строении Вселенной, но он отделался общими фразами – да, она бесконечна, да, непостижима. Но ведь времени на всякие такие вопросы у меня теперь было предостаточно – впереди целая Вечность!

Когда солнце стало заходить за кусты сирени и мы поспешили заползти в баночку, ставшую родной, я почувствовала, что всё мои давно умершие собаки укладываются рядом, все четыре, даже та, которая укрывала мое земное существование в мои тринадцать лет. Иначе кто так радовался, когда я сложила уставшие за день крыльшки, чувствуя, что четыре тельца подбираются под них? Совсем как раньше под одеяло, словно земная жизнь моих давно умерших собак не была разнесена по оси времени на полвека.

Так божественно прошло время в череде чудесных дней. В траве улыбались миллиарды одуванчиков. Когда же на колокольне начинался вечерний звон, я блаженствовала.

К нам подлетели другие бабочки. Ненавязчивые, они обязательно так мило спрашивали прежде всего:

– Как вам сегодня летается? Хотите, я уступлю вам свою баночку? В ней так уютненько ...

Однако, как-то наступил некий дождливый день, когда все попрятались по своим баночкам, а колокола звонить перестали. Я выглянула из нашей банки – дождик моросит... Чего-то мне сегодня не хватало. Правда, я начинала подозревать, отчего в общении с другими бабочками нахватает динамики, которой так богата та, земная жизнь. О ирония, жалость, сожаление, гнев, презрение! Все те чувства, которые рождаются в греш-

ной земной душе, обязательно при этом отчаявшись, страдая и радуясь! И мне стало отчего-то жутковато.

Пока я так рассуждала, разглядывая то свои мохнатые лапки, то крыльшки в розовый горошек, Светлана, сидевшая рядом, чистила лапками свои усики, после чего глянула на меня зелёными глазами и спросила:

– Как тебе сегодня леталось? Хочешь я уступлю тебе свою баночку? Она такая у-у-уютненькая...

Спросила, словно забыла, что мы сегодня не летали из-за дождя, а живём мы с ней в одной банке.

На следующий день колокола все же зазвонили. Но мотив был какой-то не тот, а звук тихий, словно кто-то внес некое затухание. Я облетела сирень, почти осипавшуюся. Какое же тут было сейчас время года, абсолютно не понять. Одуванчики, как известно, дети мая. Но одуванчиков уже не было видно – ни одного. Сирень – дитя июня.

А она осыпалась. Зато прямо перед забором распустились за ночь какие то июльские буряны – косматые и высокие, с толстой дудкой. Они неприятно пахли. Бабочки же облепили листья и с жадностью слизывали какой-то беловатый сок. Они пытались насытиться – истово и деловито, и эти крошечные проблемы – напитаться, поболтать, полететь сегодня отчего-то меня чрезвычайно раздражали в это непонятно какого сезона утро. Вроде только что был май, но тогда отчего буряны высотой в метр, и почему солнце такое осенне, и почему в воздухе уже начали кружиться осенние паутинки?

Тут ко мне подлетел Тихо Браге отечественного производства и протянул мне на мохнатой лапке каплю этого отвратительного сока:

– Он такой вкусненький! А потом вы можете занять мою баночку. Она такая у-у-...

Глядя на эту самую лапку и эту противную белую каплю, я почувствовала, что меня сейчас стошнит. Я тут же быстро удалилась за осыпающийся куст и меня вытолнило. Потом уселись на неласковую землю и вспомнила вдруг иной мир – мучительный, противоречивый, но в котором были люди, равные мне. Бабочки же, хотя и были все как одна чрезвычайно вежливые, но запас их слов был так мал, что и поговорить было с ними вроде не с чем. Если попросить сказать что-нибудь душевное, они тут же улетали, и теперь понятно было отчего – души у них не было! И, значит, у них не было желания испытывать сожаление, жалость, насмешку, любовь. Ко мне подлетела Светлана:

– Хотите, я уступлю вам свою личную баночку? Она такая...

Тут я осеклась и закричала в тысячекратном ужасе:

– Нет-нет-нет!

Я открыла глаза и увидела, что мне тесно оттого, что я в каких-то пеленках. Руки и ноги были закутаны, забинтованы марлевыми бинтами. Пахло больницей. Я оглянулась – никто мной в палате не интересовался, все спали. На вешалке висел мой халат в розовый горошек. Я с трудом встала и одела свой халат, поверх него – свою куртку. После этого я вышла во двор. Светлана кормила наших собак, привязанных к забору. На дворе был март. Ко мне рванулся Тобиас. И то, что он все же мужчина, хотя и собачий, он был как всегда

нежен, ненавязчив, приветлив. Как долго мы не виделись!

– Две недели, подруга дорогая, – сказала Светлана, смотря на меня как-то непонятно. Посмотрев так некоторое время, она все же произнесла:

– Да уж, ничего не скажешь, все это в высшей степени забавно!

Уточнять, что на сей раз забавно, я не стала.

Может быть мы, земные, хотим, чтобы нас любили те, кого мы сами любим, но чтобы все это происходило без всякого усилия с нашей стороны, без трудов. И чтобы те любили нас несравненно больше, чем любить умеют.

И я сказала:

– Ишь ты, снегурочка! Стоишь почти босиком! А ведь ещё только начало весны. А ну-ка, беги, неси ботинки и пальто! Срочно сматываемся! Но как я рада, что...

Я сейчас любила Светлану, я любила наших собак, я любила все-все! Этот самый мир я сейчас любила, в котором жила моя подруга, моя теперешняя собака и в котором незримо присутствуют те, кого я любила раньше. Они ведь живут, пока я жива, живут в моей земной памяти.

Мы сели в трамвай, но в трамвае никто нам места не уступил, что было нормально в этой земной жизни, и все равно в этом мире дышалось свободно, потому что кругом были нормальные, грешные люди, как и мы со Светланой. Но все же я не отказалась себе в удовольствии встать впритык около сидящей молодой женщины, чтобы тут же просверлить её наскалько укоризненным взглядом. Пусть видит, негодная – стоит рядом женщина уже немолодая, с узелком, явно только что из больницы. Уступи ей место. Но напрасно я её сверлила. Ей было слишком уютно у окна с книжкой и сумкой, вольготно возлежащими на коленях, под мартовским солнышком. Она читала. И я произнесла вслух, задумчиво так:

– Видно, совесть абсолютно отсутствует...

Даже по всем земным законам слова мои были открытое хамство, и весь трамвай аж затрепетал от бурных долго сдерживаемых чувств, которые теперь можно было высказать вслух. Ведь все наверняка были на взводе уже с утра, потому что тут же кто-то заступил – видите, женщина нездоровая, потом кто-то назвал другого дрянью, после чего все начисто забыли обо мне и переключились на экономику и политику страны.

Молодая женщина все же встала и даже помогла мне сесть. Вышли мы вместе, и она донесла узелок мой до моего дома. Я почувствовала радость жизни – восхитительное чувство, которое раньше почему то не ценила. Ведь я продолжала земную свою жизнь!

В почтовом ящике лежали три письма – моих постомков и того телефонного, которые интересовались, куда это я делась на десять дней. На окне кухни расцвели три гиацинта – розовый, синий, белый, они уже одуряющие пахли весной. Но припомнить, посадила ли я их в детский горшок с зайцем и котенком, вспомнить я не смогла.

Элла МЕДЯКОВА

В День матери

В театре «Балтийский дом» 24 ноября состоялся праздничный концерт, посвященный Дню матери. С этим праздником петербургских женщин поздравили губернатор Георгий Полтавченко и председатель Законодательного Собрания Вячеслав Макаров.

«Материнская любовь – величайшая ценность на земле, она сопровождает нас по жизни, делает чище и добнее. Заботясь о своих детях, матери заботятся о будущем страны», – сказал губернатор. Он подчеркнул, что и государство обязано помочь и поддерживать семьи с детьми. «Сегодня в Петербурге строятся детские сады и спортивные комплексы, выплачивается региональный материнский капитал, действуют программы поддержки семьи, материнства и детства», – отметил Георгий Полтавченко.

В России День матери установлен Указом Президента Российской Федерации от 30 января 1998 года № 120 «О Дне матери» и отмечается в последнее воскресенье ноября.

В настоящее время в Санкт-Петербурге более 570 тысяч семей, в которых воспитывается более 690 тысяч детей, из них – 19414 многодетных семей, в которых воспитывается 62260 детей.

Пример для подражания

Активисты калининградской Ассоциации молодых инвалидов «Аппарель» побывали на первом, после летних каникул, заседании областной думы. После мероп-

риятия, они заодно проверили наличие, возле этого здания, парковочных мест для машин инвалидов. А вот найти их не удалось.

Как оказалось, на автостоянке возле здания регионального парламента таких мест нет вовсе.

Активисты-инвалиды КРО АМИ «Аппарель» решили противодействовать нарушителям законов и сделать доступнее этот орган законодательной власти. О данном факте нарушения федеральных законов, были официально уведомлены Прокуратура и ГИБДД Калининградской области.

Результаты усилий «аппарельцев» теперь видны каждому: возле крыльца областной Думы выделены 2 парковочных места для машин инвалидов, которые обозначены специальной разметкой и соответствующим знаком. Это, пусть и не большой, но все же вполне конкретный шаг «аппарельцев» к созданию в Калининграде доступного и комфортного общественного пространства для всех граждан, в том числе и имеющих инвалидность. Это также и пример общественной активности простых людей, которые, своим неравнодушием, помогают родному городу стать уютнее и дружелюбнее для его гостей и жителей. Ну, а пандус в здание – это видимо следующий шаг...

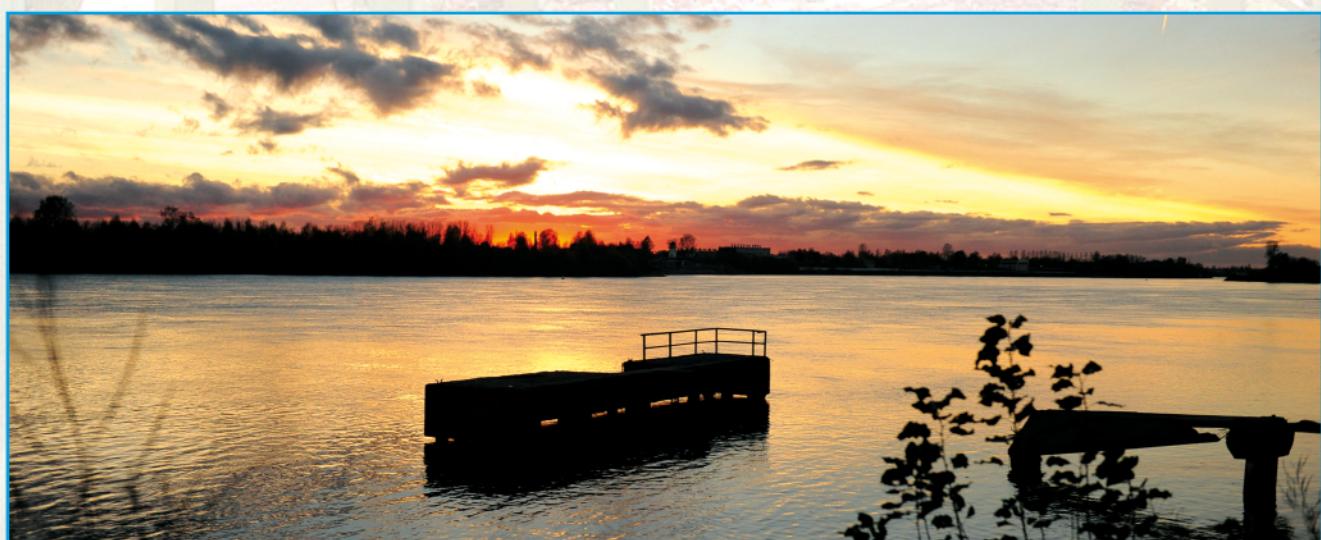
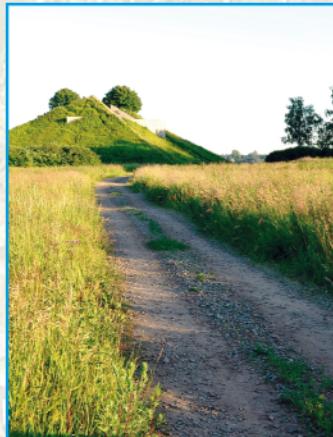

Фотолюбитель Сергей РУЧКИН, родился весной 1985 года. Десять лет как привязан к инвалидной коляске, но посещающий спортзал, скромный, но с чувством юмора, закрытый и общительный одновременно, ждущий вдохновения, чтобы запечатлеть пейзаж природы... Человек настроения, любящий поэзию, музыку, человек неунывающий.

Удачи тебе, Сергей и вдохновения!

Надежда ЗОРИНА

«Севастополь 2013»

Этим летом под Севастополем на самом берегу Черного моря состоялся очередной турслёт АМИ «Аппарель», объединяющий в своих рядах инвалидов из многих регионов России...

Подробный фоторепортаж об этом событии читайте в «РИ» №11 (203)-2013 г.

Благотворительная газета

Обращаемся к тем, кому не безразлична чужая боль и страдания.

Став спонсором «Благотворительной газеты «Русский Инвалид», вы не только внесете свой вклад в ее издание, но и примете непосредственное участие в поддержке малоимущих, инвалидов, пенсионеров, всех тех, для кого издается наша бесплатная газета «Русский Инвалид».

БУДЕМ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ ЗА ЛЮБУЮ ПОМОЩЬ

Наш р/с 40703810155200101066 в Петроградском ОСБ № 1879
к/с 3010181050000000653 Северо-западный банк ОАО «Сбербанк России»
МФО 044030653, ИНН 7813094368, КПП 781301001
Редакция «Благотворительной газеты «Русский Инвалид».

СПРАВКИ по тел./факс: 233-71-81.

Адрес редакции: 197198, Санкт-Петербург, ул. Лизы Чайкиной, д.9.

E-mail: rinvalid@nm.ru; <http://www.rinvalid.ucoz.ru>

Комитет по
печати
и взаимодействию
со СМИ

